

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

А. Г. Белова

ВВЕДЕНИЕ В АРАБСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ

**Москва
2003**

Издано при поддержке «Института
“Открытое общество” (фонд Сороса). Россия»

Рецензенты:

*доктор исторических наук Егорин А.З.
доктор филологических наук Зайнуллин Г.Г.*

Белова А.Г. Введение в арабскую филологию. М., 2003,
ИВ РАН, 68 с.

«Введение» предполагает представить учащимся лишь основные аспекты этой комплексной науки. При этом предполагается, что более детальное изложение тем и вопросов, иллюстративный материал, ссылки на соответствующие учебники и научные работы учащиеся получают на спецкурсах, таких как «Теоретическая грамматика арабского языка», «История арабского языка», «Арабское литературоведение», «История арабской литературы», «Арабская диалектология и социолингвистика» и других.

Многие темы «Введения» пересекаются, поэтому неизбежны повторы некоторых положений.

Учебное пособие по арабской филологии рассчитано на студентов арабистических факультетов востоковедных ВУЗ'ов, а также на преподавателей, аспирантов и студентов, специализирующихся в области арабского языка.

© Институт востоковедения РАН, 2003

© Белова А.Г., 2003

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ КУРСА

1. Задачи и предмет курса «Введение в арабскую филологию».
2. Арабский язык в сравнительно-историческом освещении.
3. Арабский язык и арабские народы.
4. Письменное наследие арабской культуры.
5. Арабская диалектология и социолингвистика.
6. Арабский литературный язык и арабская литература.
Новые сферы функционирования.
7. Арабистика в арабских странах.
8. Арабистика на Западе.
9. Арабистика и арабское языкознание в России.
10. Отечественная арабистика сегодня.
Итоги и результаты развития.
11. Рекомендуемая литература.

1. Задачи и предмет курса «Введение в арабскую филологию»

Общей задачей курса является раскрытие понятия «арабская филология». Арабская филология представляет комплекс наук историко-филологического направления, объединенных одним объектом их приложения – Арабским Востоком в его прошлом и настоящем.

Комплекс наук включает такие основные дисциплины, как:

1) **Изучения арабского языка** с учетом его родственных связей с другими семитскими языками; изучение исторического формирования арабского языка, его звуковой системы, грамматики и

лексики; современной грамматики, фонетики и лексики; изучение арабских диалектов; изучение отношения арабоязычного общества к арабскому языку и его проблемам (социолингвистический аспект).

2) **Изучение арабской письменности, истории ее сложения** предполагает краткую историю зарождения семитского письма вообще и, позже, – выделение арабского письма на базе набатейско-арамейской графики.

В связи с изучением истории арабского письма вкратце даются такие понятия, как понятие арабской палеографии как науки о создании знаков письменности, понятие эпиграфики, как науки о письме на твердых материалах, понятие папирологии, как науки о первых письменных памятниках арабского языка на мягких материалах.

3) **Изучение письменных памятников арабского языка от самых первых до обширной литературы на арабском языке в настоящее время** представляет, по существу, именно то направление, которое и называется арабской филологией.

Особенностью этого широкого названия является то, что оно включает несколько более специальных научных направлений:

а) Арабское литературоведение изучает письменные памятники как произведения художественные, поэтические и прозаические; кроме того арабское литературоведение изучает устные литературные памятники – результат народного творчества.

б) Арабская филология изучает также письменные арабские памятники прошлых эпох как источники по истории арабских и неарабских народов, по исторической географии этих народов и древних государств. В этом направлении арабская филология непосредственно смыкается с исторической наукой. Причем историческое исследование без изучения письменных источников невозможно. В этом заключается особое значение арабской филологии, включающей знание языка и умение читать рукописи (т. е. знать палеографию), для историка арабских стран и историка Востока вообще.

в) Арабская филология в вышеупомянутом значении служит также основой для изучения письменных и устных памятников арабского языка как памятников культуры и смыкается с такой наукой как история арабской культуры, арабская культурология.

г) Арабская филология служит основой для изучения памятников религиозного содержания прошлого и настоящего времени и смыкается с такой наукой как исламоведение, изучение истории ислама, его особенностей, сект, религиозных движений, мусульманского права, обычаев и идеологии.

д) Арабская филология служит основой для изучения научного творчества арабских и арабоязычных народов, которое восходит к ранним векам ислама и представляет ценный материал для изучения развития научной мысли на Востоке. В этой области арабская филология является основой для развития истории науки.

Часто весь упомянутый комплекс наук в России и на Западе вкратце называют арабистикой. В дальнейшем мы также будем пользоваться этим названием.

4) В задачи и предмет «Введения» необходимой составной частью входит история зарождения арабской филологии как науки и ее развитие вплоть до настоящего времени.

Арабская филология зарождается на арабской почве, в период сознательной выработки норм и правил письменного языка и в ее результате (см. Курс «Арабская грамматическая традиция»). Арабские грамматические учения послужили в дальнейшем базой для развития филологических исследований в странах Запада и в России.

Первые века развития арабской филологии на Западе представляют еще нерасчлененный комплексный подход к своему предмету: изучаются отдельные памятники с точки зрения их истории, содержания и языка. Ранее всего выделяется арабская лексикография – создание арабско-иноязычных словарей. С XVIII в. развитию арабской филологии на Западе способствуют более тесные контакты ученых с арабскими народами, путешествия в арабские страны, вывоз арабских рукописей и эпиграфических материалов в научные центры Запада.

Развитие арабистики в России обусловлено как расширением культурно-экономических контактов с арабскими народами, так и с другими мусульманскими народами Средней Азии и Ближнего Востока, с изучением ислама, с развитием научных контактов с учеными Европы и Востока.

Предметом курса «Введение в арабскую филологию» являются:

- основные сведения по арабскому языку, его истории, грамматике и по его роли в современном арабском обществе;
- основные сведения по арабской литературе, ее формированию, истории и ее роли в современный период;
- основные сведения по истории арабистики на Арабском Востоке, на Западе и в России;
- основные сведения о современных пособиях для изучения арабского языка и арабских диалектов;
- список необходимой литературы, подобранной по темам.

2. Арабский язык в сравнительно-историческом освещении

История арабского языка условно делится на несколько периодов (подробнее – в Курсе «История арабского языка»).

Древнейший, или – архаичный, период отсчитывается от времени выделения арабского языка (точнее – группы близкородственных арабских диалектов) из северо-западной ветви семьи семитских языков. По глоттохронологии отечественного семитолога А. Ю. Милитарева время выделения арабского языка относится приблизительно к середине III тысячелетия до н. э. Этот период не представлен какими-либо языковыми материалами и может быть реконструирован только гипотетически. В научной литературе арабский язык этого неизвестного периода иногда называется «протоарабским».

Древнеарабский период – период первых языковых данных, встречающихся в письменных памятниках соседних цивилизаций Ассирии-Вавилонии, у античных авторов, в письменных памятниках южноаравийской цивилизации. Его можно ограничить пределами от IX–VII вв. до н. э. до начала нашей эры.

Раннеарабский период – период появления первых эпиграфических текстов на собственно арабском языке, начинается от первых веков нашей эры и продолжается вплоть до середины VII в. н. э., т. е. – до появления первой письменной фиксации Корана.

Все эти малоизвестные нам периоды обычно характеризуют общим, недифференцированным названием – «доисламский

период» как в истории арабского языка, так и в истории самих арабов, или: *ал-джахилийя*.

«Исламский период», который начинается с середины VII в. н. э., можно подразделить на несколько более дифференцированных периодов, которые определяются культурно-историческими веками в жизни и истории арабского общества:

раннеклассический период – период выработки литературно-письменной нормы арабского языка;

классический период – период развития и расцвета всех литературных жанров арабского языка (IX–XVIII вв.);

новый период (конец XVIII в. – до середины XX в.) – период, когда происходит процесс формирования того языка, который мы называем «современный литературный арабский язык», в противопоставлении «классическому»;

современный период – от середины XX в. по настоящее время, период дальнейшей модернизации литературного арабского языка.

Новый и современный периоды характеризуются также и тем, что в арабоязычном обществе окончательно складываются две формы существования и функционирования арабского языка: форма литературно-письменная и форма устно-разговорная. Если литературно-письменная форма представляет единый арабский язык, общий для всех арабских стран, то устно-разговорная форма представлена арабскими диалектами. Языковая ситуация арабского мира характеризуется как диглоссия или двуязычие.

Место арабского языка в генеалогической (генетической) классификации языков

По генеалогической классификации языков (см. курс «Введение в языкознание») арабский язык относится к семье семитских языков. Название «семитский» является условным. В свою очередь, семитские языки, по своему происхождению, входят в более крупную афразийскую макросемью (см. курс «История арабского языка»).

Реконструкция на материале пяти ветвей афразийской макросемьи позволяет установить общие черты в грамматике и общую лексику древнейшего периода существования общеафразийского языка.

Сравнительно-историческое изучение семитских языков позволяет установить общие особенности фонетического и грамматического строя и лексики различных семитских языков.

Вместе с тем семитские языки внутри своей семьи также группируются по степени большей или меньшей близости родства и грамматического строя. На основе внутрисемитской классификации арабский язык отнесен к южно-центральной группе семитских языков. Согласно типологической классификации литературный арабский язык относится к флективно-агглютинативному типу синтетического строя.

Арабские диалекты классифицируются также по генеалогическому принципу, т. е. по степени большей близости к общему предку. Однако в настоящее время принята их классификация по географическому признаку: выделяются группы территориальных диалектов. Одновременно принята их классификация по социально-историческому признаку: выделяются диалекты кочевого (бедуинского) типа, оседлого типа (сельского и городского).

В настоящее время арабский язык в своих классической и современной литературной формах представляет устойчивую звуковую систему, располагающую регулярными правилами словоизменения и словообразования (см. спецкурс «Теоретическая грамматика арабского языка»), обширным лексическим составом и одним из крупнейших в мире фондом письменных памятников прошлого и современности.

Арабский язык в историческом аспекте (подробнее – см. Курс «История арабского языка»)

Феномен арабского языка представляется его историку в том, что первые литературные памятники арабского языка (Коран, предания о пророке, поэзия) являют нам развитый язык с устойчивым грамматическим строем и богатой лексикой, со сложившимися жанрами поэтических произведений, сакральных и административных текстов.

Вместе с тем предшествующий исторический период, о котором мы говорили выше, можно ограничить только конечной границей – VII в., веком возникновения ислама, арабского халифата и развитием новой мусульманской культуры. Этот период остается для филолога и историка белым пятном. В географическом

отношении это белое пятно приходится на центральную часть Аравийского полуострова.

Для сокращения границ этого белого пятна в настоящее время появляются новые возможности: открытие археологических и эпиграфических материалов с окраинных территорий Аравии. При всей своей ограниченности они уже свидетельствуют о существовании на предположительной прародине арабского языка нескольких диалектов, а также о том, что в первые века нашей эры там складывается несколько культурных и социальных традиций использования письменной формы языка.

Складываются благоприятные условия для воссоздания некоторых исторических этапов в развитии арабского языка и его структурно-типологических особенностей. К этим условиям можно отнести следующие:

- 1) Открытие и дешифровка древнеарабских наскальных надписей в районах Сирийской пустыни и ряде районов Аравийского полуострова, расположенных вдоль древних караванных путей между Южной Аравией, Хиджазом, Сирией и Месопотамией;
открытие и дешифровка доисламских эпиграфических памятников: надписей строительного и мемориального содержания; доисламские надписи выполнены арамейскими или южноаравийскими шрифтами, однако в самих надписях прослеживаются характерные признаки арабского языка.
- 2) Накопление большого количества описательных работ и словарей по современным арабским диалектам: восточно-аравийским, сиро-палестинским, египетскому, суданскому, северо-африканским (магрибским);
- 3) Последние исследовательские работы по сравнительной диалектологии на Западе, в России и в самих арабских странах свидетельствуют о том, что во многих арабских диалектах сохраняются некоторые архаические формы, отсутствующие в классическом арабском языке (фонетические реализации морфем, некоторые указательные местоимения, особая лексика);
- 4) Развитие сравнительно-исторических исследований в области семитских и афразийских языков, реконструкция общего корнеслова для большинства афразийских языков и, частич-

но, – для семитских языков, позволяют реконструировать консонантно-вокалическую систему языков древнего, дописьменного, периода, проследить развитие структуры семитского корня, формирование системы морфологических и синтаксических категорий и форм в семитских и, в частности, – в арабском, языках.

Исследования в области морфонологии и морфологии афразийских языков, в области соотношения и функций внешней и «внутренней» флексий при образовании конкретных грамматических форм свидетельствуют о том, что явление «внутренней флексии» в различных конкретных проявлениях было присуще ряду афразийских языков (берберским, кушитским, чадским) и сохраняется до настоящего времени.

Указанные условия позволяют увереннее подойти к разработке исторической фонетики, фонологии и грамматики арабского языка.

К настоящему времени удается установить общие и частные тенденции в изменении звуковой системы арабского языка: общесемитские – редукция лабиализованных, ларингального, интердентальных согласных и корневых гласных, развитие вторичных систем гласных; частные, собственно арабские – палатализация средне- и заднеязычных согласных, перестройка подсистем фонологических оппозиций с эмфатическими согласными. Изменения, затрагивающие консонантную систему языка происходят неравномерно: согласные, входящие в грамматические форманты остаются устойчивыми на протяжении всей известной нам истории арабского языка.

В области вокализма, по происхождению и по функции выделяются три категории гласных. 1) грамматические, составляющие регулярную шестичленную систему оппозиций по качеству и количеству; 2) «лексические» или – корневые, гласные реконструируются на базе сравнительного семитского материала. Неграмматическая функция и характер этих гласных проявляется в их неустойчивости в комбинаторных условиях. Именно корневые гласные подвергаются наибольшей редукции в современных диалектах; 3) «фонетические» гласные, возникающие в результате комбинаторных превращений «слабых» согласных, стяжения дифтонгоидов, передвижения ударения.

Таким образом, вокалические системы классического арабского языка и современных диалектов представлены гласными различного происхождения и, соответственно, – различной функции.

Изменение звуковой системы арабского языка в ряде случаев обусловлено синтагматическими условиями: структурой слога, характером и позицией ударения. Развитие силового ударения в современных арабских диалектах приводит к перестройке слога и словоформы, что, в свою очередь, вызывает изменение вокалической системы.

В области морфологической системы арабского языка новые языковые данные сравнительной семитологии и афразистики позволяют подойти к одной из ключевых проблем арабской морфологии – к проблеме соотношения внешней и внутренней флексии. То, что морфологически арабский язык представляет «смешанный тип», является бесспорным фактом, однако до настоящего времени не решен вопрос, какой из морфологических способов является первичным, и какой – инновацией (ср. мнения К. Брокельмана и К. Петрачека с одной стороны, и С. Москати, Пакизы Хилми, Дж. Конти – с другой). Следует подчеркнуть, что этот вопрос стоит таким образом только в отношении арабского языка. В общеафразийском масштабе реконструкция корневых гласных (если ее удастся осуществить хотя бы для имен) может модифицировать гипотезы о древнем характере грамматического функционирования гласного, гипотезу, которая связана с традиционной гипотезой консонантного корня и переменного состава его гласных.

Дальнейшее исследование фактов арабского языка в сравнении с другими семитскими языками показывает, что «внутренняя флексия» в арабском – явление гетерогенное, отражающее различные способы и периоды формирования слов и их форм. Предположительно можно выделить наиболее архаичный слой грамматических способов – на уровне корней и первичных основ, – геминация согласного и удлинение гласного, редупликация корня или основы; по сравнению с этими способами собственно оппозиция гласных могла возникнуть только при их фонологической дифференциации и представляется более поздним явлением.

Изменения в синтаксической системе классического арабско-

го языка особенно заметно прослеживаются в течение нового и современного периодов и связаны с формированием современного литературного языка. Несмотря на то, что правила сочетания и согласования слов в словосочетании и предложении остаются «классическими», тексты современного литературного языка отличаются развитием сложноподчиненных конструкций, новых аналитических средств выражения в системе глагольных времен и наклонений, более свободным порядком слов. Многие синтаксические новации можно объяснить воздействием внешних – экстралингвистических факторов: появлением и развитием новых литературных жанров, новых средств информации и коммуникации.

Влияние таких «внешних» факторов обуславливает также большие изменения в лексике арабского языка: отмирание архаичной лексики и терминов, связанных с бытом и образом жизни древних эпох, появление новой лексики (как арабской, так и заимствованной), связанной с новыми понятиями и явлениями современной эпохи (подробнее см. курс «История арабского языка»).

3. Арабский язык и арабские народы

История сложения и развития арабского языка определяется не только внутренними, языковыми факторами, но, как уже вкратце упоминалось выше, история арабского языка тесно связана с историей арабского общества и в ряде исторических ситуаций определяется самим обществом, его носителями.

Название «арабы, арабский» для арабов и их языка появляется и закрепляется как обозначение определенного народа и определенного языка сначала в неарабских источниках. В древнесемитских и античных источниках арабами назывались бедуны-кочевники Аравийского полуострова и смежных районов. Из арабских источников первым, упоминающим этот язык как «арабский язык», является Коран (VII в. н. э.).

О родстве и общем происхождении народов, говорящих на арабском языке, можно говорить для самой древней эпохи – для доисламского периода истории арабов. В настоящее время распространение арабского языка не совпадает с антропологическим родством народов, говорящих по-арабски.

В соответствии с данными глоттохронологии, выделение

арабского языка (точнее – группы близкородственных североаравийских племенных диалектов) начинается с середины III-го тысячелетия и продолжается до середины II-го тысячелетия до н.э.

Естественно, что такое выделение связано с какими-то событиями в жизни этих племен. Возможно, что сыграли свою роль климатические и исторические события, изменение природных условий в полупустынных районах Сирии и Северной части Аравийского полуострова, необходимость передвижения скотоводов-кочевников на новые территории, межплеменные столкновения и войны. Эти события приводят к постепенному отделению арабских предков от прежде компактной группы семитских племен северо-западных регионов Передней Азии.

Как уже говорилось, о древнейшем состоянии арабского языка вплоть до начала нашей эры можно только строить предположения на основе сравнительных материалов других уже известных нам древних семитских языков.

Однако некоторые изображения далеких арабских предков и описание внешности древних арабов можно найти в древнеегипетских настенных росписях конца III-го начала II-го тысячелетия до н. э., на дворцовых рельефах ассирийцев из Месопотамии (VIII–VII вв. до н. э.), у античных авторов, в частности – у Геродота (V в. до н. э.).

Едва ли в середине II тыс. до н. э. бесписьменный предок арабского языка представлял единый язык в нашем современном его понимании. Скорее всего это была группа очень близких и взаимопонятных племенных диалектов. Их единство поддерживалось внутриплеменным родством и тесными межплеменными связями.

Сравнительное изучение языков и диалектов оседлых и кочевых племен в различных частях мира свидетельствуют о том, что кочевые народы сохраняют более единый язык, который, в частности, поддерживается устной традицией поэтического и прозаического творчества. Это явление характерно и для арабских кочевых племен настоящего времени.

Древние аравийцы – предки арабов были кочевниками-скотоводцами, кочевали по степным и полупустынным районам Северной и Центральной Аравии. Они вступали в контакты лишь со своими соседями на севере и юге своего ареала. Можно допус-

туть, что некоторая территориальная замкнутость до какой-то степени оградила древний арабский язык от иноязычных влияний, способствовала сохранению многих исконных общесемитских особенностей фонологической и грамматической систем.

Жители пустынных и полупустынных районов Аравийского полуострова упоминаются уже в IX–VIII вв. до н. э. в военных хрониках ассирийских царей – Ашшурбанапала и Саргона. В этих хрониках среди названий покоренных народов встречается название страны и ее жителей в форме *ариби*.

В той же форме *ариби/ариби* в текстах Библии, восходящих к IX в. до н. э., упоминаются кочевники – обитатели Сирийской и Аравийской пустынь.

Как показывают исследования отечественных ученых, в частности, петербургского востоковеда П. А. Грязневича (1929–1997), в самой арабской среде названия *араб-*, *арабий-* «араб, арабский» появляются значительно позже появления самих арабов на исторической арене.

Анализ доисламской арабской поэзии, которая складывалась в V–VI вв. н. э., показывает, что в этих поэтических произведениях слова *араб-*, *арабий-* в применении к своим соплеменникам и как самоназвание еще не употребляются. В общем распространенном употреблении бытовали названия конкретных племен: *Калб*, *Гассан*, *Кинда* или *Бану Хилал*, *Бану Асад* и т. п.

Свое племя или племенной союз древнеарабские поэты называли *каум* «народ, люди».

Первоначальное наименование *араб* появляется, таким образом, сначала в древнесемитских и античных источниках. Это название применялось для обозначения бедуинов-кочевников. В этом же значении употребляется и форма *ал-а`раб* (соб. мн. ч.) в Коране (например, в суре IX, стихе 97, и во многих других местах).

Название «*арабский*» в применении к самому арабскому языку появляется в III в. до н. э. в древнееврейских источниках в форме *лашон аравит*. В более поздних латинских источниках это название переводится как *arabica lingua*.

В истории арабского языка его название появляется впервые в середине VII в. н. э. в письменном тексте Корана как *лисанун арабийун мубинун* (Сура XVI, стихи 103, 105) в значении «язык арабский ясный (понятный)».

Доисламская история и культура арабских племен позднеантичного периода, известная по античным источникам, представляет языческое кочевое общество, находящееся в тесных культурно-политических и экономических контактах с Римской империей и ее колониями на западе и северо-западе, с сасанидским Ираном – на востоке, древней оседлой цивилизацией государств Южной Аравии на юге (VIII в. до н. э. – VII в. н. э.).

В преисламский период на территории Аравийского полуострова формируются племенные союзы и первые самостоятельные государства (гассаниды, лахмиды, Кинда). Возрастает роль и значение центров караванной торговли, в том числе городов западных районов Аравии – Мекки и Медины (IV–VI вв. до н. э.).

Возникновение и распространение новой религии – ислама в первой половине VII в. н. э. является переломным моментом не только в истории арабского народа и других народов Ближнего Востока, но и в развитии самого арабского языка и всей культуры, развившейся на его основе.

Распространение ислама и арабских завоеваний на обширные территории Азии и Африки, Пиренейского полуострова, влияние древних культур оседлых народов приводит к формированию новой арабо-мусульманской культуры.

В VII в. н. э. арабский язык получает свою письменность, разработанную на основе семитского арамейского письма и модифицированную в соответствии с особенностями арабского языка. Как и большинство семитских письмен, арабское письмо является консонантным с дополнительными значками для гласных. Арабское письмо имеет несколько разновидностей или почерков. Основные особенности арабского письма сохраняются до настоящего времени. Применение технических средств печати приводит лишь к небольшим видоизменениям шрифта.

4. Письменное наследие арабской культуры

В первые века нашей эры стали писать на камне некоторые аравийские племена, кочевавшие по торговым путям между Сирией, Nabatees (государством, существовавшим с IV в. до н. э. по I в. н. э. на юго-западе современной Иордании со столицей в

Петре) и государствами Южной Аравии (сабейским, позже – химьяритским).

Можно сказать, что эти надписи на камне – первые эпиграфические памятники древнеарабского языка.

К ним относятся так называемые лихьянские, самудские и сафские надписи. Первые два названия восходят к названиям древних народов северо-западной Аравии, третье название происходит от названия полупустынной местности в Южной Сирии: *ас-Сафа*.

В этих надписях древние аравийцы использовали разновидность южноаравийского письма, обычно называемого сабейским. В этом письме обозначались только согласные.

Надписи процарапывались на гладких камнях, валунах, которыми изобиловали равнины Аравийского полуострова.

Надписи очень краткие. Чаще всего кочевник-скотовод оставлял на камне свое имя и родословную своего племени.

Иногда надписи были подробнее: после своего имени автор сообщал о времени своего пребывания на этом месте, о направлении своего движения. Часто встречаются эпитафии по погибшим родственникам и обращения к божествам за помощью и защитой от врагов.

Все это свидетельствует о том, что какая-то часть кочевников уже умела писать и читать.

Хотя эти надписи очень кратки, в них уже просматриваются основные черты арабского языка. Самой существенной их особенностью является определенный артикль *ха-* или *хан*. Этим язык надписей еще отличается от собственно арабского языка.

Одновременно, в зоне культурного влияния набатейского государства, на территориях южной Палестины и Сирии встречаются эпиграфические памятники строительного и мемориального содержания, выполненные арамейско-набатейским письмом. В ряде таких надписей, наряду с арамейскими конструкциями и формами встречаются арабские имена, именные конструкции арабского типа и существительные с определенным артиклем *`ал-*.

Из этих данных можно сделать вывод о сосуществовании на рубеже нашей эры древнеарабских диалектов, которые характеризовались разными формами определенных артиклей.

Первыми письменными памятниками арабского языка,

дошедшими до нашего времени, являются надгробные надписи IV–V вв. н. э., строительные и посвячительные надписи в храмах. Все они выполнены еще не арабским шрифтом, а письмом арамейского или южноаравийского происхождения, но отражают особенности арабского языка в отличие от арамейских или древних южноаравийских языков.

Первыми письменными памятниками исламского периода являются Коран (середина VII в. н. э.), рукописи на папирусах, содержащие административную и личную переписку арабских чиновников на территории Египта; записи исторических преданий арабов и устной доисламской поэзии, сделанные в течение VIII–IX вв. н. э.

Значение этих памятников определяется степенью их достоверности и точностью их передачи.

Именно изучение арабского литературного наследия и его необходимого компонента языка формирует науку, называемую арабской филологией.

Изучением арабских рукописей занимается, в первую очередь, – палеография, определяющая время, место, авторство рукописи, особенности почерка и материальной стороны самой рукописи.

Следующим этапом являются установление ее места в известных уже каталогах рукописей, определение ее особенностей и полноты содержания по сравнению с известными уже рукописями того же произведения.

На Востоке и Западе в настоящее время сформировались крупные центры – хранилища арабских рукописей. Крупные хранилища известны в России и странах СНГ.

По данным различных источников к концу XX в. в мире насчитывалось около 600 тыс. арабских рукописей¹. В научных каталогах описано около 120 тыс. арабских рукописей; беглых и кратких описаний – около 300 тыс. рукописей.

К 1980-м годам в хранилищах Советского Союза насчитывалось около 40 тыс. арабских рукописей. Это – одно из самых круп-

---

¹ По сообщению первого директора Института арабских рукописей при Лиге арабских стран Салах ад-Дина ал-Мунджида, количество известных арабских рукописей достигает почти 8 млн. экземпляров.

ных собраний. Первое место по количеству арабских рукописей занимает Турция (около 155 тыс. единиц). Из них в библиотеках Стамбула – около 85 тыс. рукописей. Самыми большими библиотеками Стамбула являются: Национальная библиотека, Нуростание, Публичная библиотека Баязит, Сулеймание, Библиотека Университета и многие другие.

В России крупнейшие собрания арабских рукописей формировались с XVIII в. на базе Азиатского музея в Петербурге.

В 1982 г. отечественные арабисты А. Б. Халидов и И. Михайлова выпустили самый большой аннотированный указатель печатных каталогов и описаний арабских рукописей, хранящихся в различных центрах мира².

В востоковедных центрах России, стран СНГ ведется большая научно-исследовательская работа по описанию рукописей и по изданию наиболее ценных и интересных из них. Аналогичная работа ведется в научных центрах Арабского Востока и Запада.

На основе богатого арабоязычного наследия в течение последних двух веков развивается изучение художественной литературы, исторической и географической литературы, философии, научных трактатов по всем отраслям естественных наук, переводов сочинений античных авторов с греческого, сирийских языков. На этой основе изучается и сам арабский язык, пути его развития и приспособления к обширному кругу различных сфер арабому-сульманской культуры.

Ряд средневековых письменных памятников, особенно записи таких образцов устного народного творчества, как «Сказки 1001 ночи» и др., обнаруживают диалектные отклонения от норм и правил литературного арабского языка.

Таким образом, арабская филология включает в себя широкий диапазон исследовательских направлений, которые прокладывают дорогу к воссозданию истории арабских народов и народов сопредельных стран, к воссозданию истории арабской культуры, литературы и языка.

Что же предшествовало такому развитию и расцвету богатой арабской письменной культуры?

Несомненно, что уже в первые века нашей эры многие пред-

---

² А. Халидов, И. Михайлова. Библиография арабских рукописей. М., 1982.

ставители арабских племен, как оседлых, так и кочевых, умели читать и писать, познакомившись с письменностью соседних народов: арамейской на севере, и сабейской – на юге Аравии. До нас дошли надписи, выполненные на наиболее устойчивом материале – камне.

К первым памятникам собственно арабского языка относится надгробная надпись из города ан-Намара, расположенного в 120 км. к юго-востоку от Дамаска. Надпись выполнена арамейско-набатейским шрифтом и датируется 328 г. н. э. Надпись посвящена Мар` ал-Кайсу, который назван в ней «царем всех арабов». В тексте сообщается о его военных подвигах и о времени его кончины по набатейскому календарю. В надписи отмечаются типичные признаки арабского языка: определенный артикль `ал-, формы ломаного множ. числа, отрицательный оборот с частицей *лам* и др.

К III–IV вв. н. э. относятся также недавно открытые надгробные надписи на камне, составленные представителями арабского племенного союза Кинда, образовавшегося в этот период в Центральной Аравии.

Надписи обнаружены при археологических раскопках столицы княжества Кинда – Карйат ал-Фау, на территории современной Саудовской Аравии саудовским археологом Ал-Ансари в 1970-е годы. Эти надписи выполнены южноаравийским (сабейским) шрифтом.

В надписях сообщается, для кого и кем сооружены данные гробницы и упоминаются имена божеств, под покровительством которых находится гробница.

В этих надписях также просматриваются признаки арабского языка: определенный артикль `ал- (с типичной для арабского языка ассимиляцией «солнечного» согласного), окончания правильного множ. числа.

Более поздними являются:

- надпись из Зебеда (в районе Алеппо, Сирия), датируемая 512 г. н. э.
- надпись из Джебел-Усайс (к юго-востоку от Дамаска), датируемая 528 г. н. э.
- Харранская надпись (найденная в окрестностях Дамаска), датируемая 568 г. н. э.

Эти надписи выполнены арамейско-набатейским шрифтом.

Зебедская надпись содержит только имена собственные.

Надпись из Джебел-Усайс составлена от имени некоего Ибра-хима сына Мугиры ал-Ауси, которого гассанидский царь ал-Харис отправил в военный поход.

Харранская надпись сообщает о том, что Шарах`ил сын Залима соорудил надгробие над погибшим мученической смертью.

В этих надписях также используется арабский определенный артикль `ал-.

Арамейским субстратом здесь является использование слова *бар* «сын» вместо арабского *бин/ибн* также, как и в надписи из ан-Намары.

Устная поэзия

В первые же века нашей эры среди арабских племен Аравийского полуострова складываются устные поэтические формы языка, который становится прообразом будущего художественного языка классической эпохи.

В каждом племени был один поэт или более. Творчество каждого племенного поэта – его поэмы и короткие стихотворения выносились на суд широкой аудитории, состоящей из представителей самых разных племен Аравии.

Встречи и состязания самих поэтов (*шаир*, – мн. *шуара*-) и их декламаторов равиев происходят на сезонных ярмарках в торговых и священных центрах Аравии. Там собирались представители кочевых племен, оседлые жители: земледельцы и горожане.

Встречи и состязания поэтов в VI в. н. э. происходили и при княжеских дворах: при Гассанидском дворе – в зоне культурного влияния Византии; при дворе Лахмидов, в г. Хире (нынешний Ирак), в христианском центре, где сказывалось также культурное влияние сасанидского Ирана.

Поэтический язык характеризовался развитой и отработанной системой стихотворных размеров, конечных рифм. Поэтический язык выработал за многие столетия большой фонд изобразительных средств: эпитетов, сравнений, метафор.

Складывается устойчивый поэтический жанр – *касыда*. Касыда имеет строгое построение с отдельными обязательными частями:

Первая часть – начало касыды, представляет лирическое

вступление *насиб*- – оплакивание покинутой стоянки и разлуки с любимой. Далее следует описание пейзажа *васф*-, коня или верблюдицы поэта, описание его героических походов. Затем следует концовка с восхвалением самого поэта или какого-то могущественного лица, которому посвящается касыда.

Язык доисламской поэзии отличается единством лексики и художественных средств, хотя поэты принадлежали к разным племенам из различных районов Аравии. Можно сказать, что уже в VI–VII вв. н. э. в Аравии складывается единый межплеменной литературный язык устного творчества. Нормы этого языка были едины для всех поэтов Аравии. До нашего времени не дошло ни одной доисламской записи каких-либо поэтических произведений. Однако традиция устной передачи профессиональными декламаторами сохранялась в течение многих столетий. Все это позволило записать основные произведения доисламских поэтов в конце VII–VIII вв., когда уже была выработана арабская письменность.

Впоследствии язык доисламской поэзии и язык Корана были использованы как опорные нормы при выработке правил письменного-литературного языка.

Предпосылки формирования единого языка и письменности

Итак, в течение первых веков нашей эры кочевые и оседлые арабы Аравийского полуострова уже знакомы с письменностью соседних народов, арамеев и сабейцев-химьяритов, используют эту письменность, используют и некоторые жанры письменных текстов (мемориальные, строительные, надгробные).

Параллельно формируется поэтический язык, язык единый и понятный представителям различных арабских племен Аравии. Этот язык можно назвать «устным общеарабским поэтическим языком».

Для предисламского периода на территории Аравии было характерным также распространение и деятельность прорицателей, проповедников и жрецов, которые осуществляли устные межплеменные встречи, обращаясь к слушателям с проповедями и заклинаниями. Можно сказать, что и эта социально-культурная прослойка аравийского общества внесла свой вклад и нормы в выработку особого жанра сакрального языка.

Таковы были предпосылки для сложения единого классического языка арабской письменности в середине VII в н. э. и его дальнейшего развития.

Формирование классического арабского языка

Так мы подошли к наиболее важному поворотному пункту в истории арабского языка – возникновению монотеистической религии – ислама, священного текста Корана и выработке собственной арабской письменности.

Арабская традиция относит время записи Корана к 651 г. н. э.

Текст Корана представлял в образной и развитой форме не только проповедь ислама и единобожия, но и разработку нравственных норм и правил, первых законодательных положений для молодой мусульманской общины.

В этом первом большом и цельном памятнике арабской письменности арабский язык предстал как бы в «готовом виде», с развитой грамматической системой и лексикой.

По существу уже было видно, что такой совершенной формы язык мог достичь в результате длительного процесса унификации и нормирования.

Систематическая запись Корана была начата уже после смерти Мухаммада по отдельным записям и воспоминаниям его ближайших сподвижников.

Первую запись относят к 651 г. н. э. Она была начата при халифе Омаре и закончена при следующем халифе Османе.

Арабское письмо

Итак, возникновение новой религии и ее священного учения оказалось решающим фактором для выработки своей собственной арабской письменности.

По форме и принципам орфографии предшественником арабского письма было набатейское письмо, которое в свою очередь является вариантом арамейского письма.

Набатеи создали это письмо в период расцвета своего государства, существовавшего, как уже говорилось, с IV в до н. э. – по I в. н. э. Позже это государство пало под натиском Римской империи.

Набатеи не изобрели чего-либо нового, но использовали более древнее арамейское квадратное письмо и приспособили его для своего языка.

Первыми материалами для письма служили камни, дерево, кость, черепки, кожа (пергамент), папирус, полотно, позже – бумага.

Арабское письмо сложилось как фонематическое и включало обозначения только согласных фонем – 28 букв. Направление письма: справа налево.

Во второй половине VII в. н. э. были введены дополнительные знаки – над буквами или под буквами – для различия букв сходной формы, для обозначения долгих и кратких гласных, удвоенных согласных, отсутствия гласных и т. п.

В основных чертах арабское письмо сохранилось до настоящего времени. Оно имеет много разновидностей, так называемых «почерков»: куфический шрифт (орнаментально-декоративный), сульс, рук', насталик, дивани/магриби, насх. Для типографского набора используется насх.

Можно считать, что с середины VII в. н. э. и до настоящего времени литературно-письменная форма арабского языка существует непрерывно.

Первоначальную работу по записи Корана после смерти Мухаммада возглавил его писец и секретарь Зайд ибн Сабит.

Новое исследование раннемусульманских источников, проведенное московским ученым Д. В. Фроловым, свидетельствует о том, что уже некоторые современники Мухаммада из Мекки и Медины были грамотными, умели не только читать, но и писать.

В 50-е годы VII в. была установлена окончательная редакция текста Корана.

Все отличающиеся списки Корана были уничтожены, а окончательная редакция в нескольких экземплярах была разослана в крупнейшие города Халифата: в Мекку, Дамаск, Куфу и Басру. До нас дошла более поздняя запись Корана, относящаяся уже к VIII в.

Традиция и сохранение точной передачи священного текста Книги позволяет считать эту запись надежной, а сам Коран – первым подлинным памятником классического арабского языка.

Развитие и совершенствование классического арабского языка.

Расхождение с устно-разговорными формами

В конце VII в. при халифах Омейядской династии проводится реформа арабской орфографии. Все административное дело-производство Халифата переводится с греческого или среднеперсидского языков на арабский язык.

В XX в. на территории Египта в некоторых первых центрах арабского халифата (в Асуане, Ушмунейне, Эдфу) были открыты архивы ранних административных документов арабских наместников и частной переписки в VII–X вв.

Это открытие представило большой интерес не только для историков, но и для лингвистов. Официальные документы свидетельствуют о том, что уже к концу VII в. – началу VIII в. начинается складываться деловой стиль языка (не без влияния византийской и иранской культур), со своей лексикой и специальной административной и юридической терминологией. Частная переписка свидетельствует о сложении эпистолярного жанра со своей структурой языка.

С конца VII в. – начала VIII в. в арабском обществе развивается и расцветает научная и художественная литература, развиваются соответствующие литературные жанры и стили.

В VII–IX вв., в период подъема и утверждения арабского халифата, центрами арабской и арабоязычной культуры становятся такие города как Дамаск, столица династии Омейядов (661–749 гг.), позже – Багдад, столица аббасидских халифов (749–1258 гг.), Басра, Куфа (Ирак). В X в. и далее возникают новые культурные очаги в Каире, Тунисе, Испании на западе, и на территориях нынешних Ирана и Афганистана, стран Средней Азии – вплоть до Самарканда и Бухары, на востоке.

На базе толкования Корана, споров между представителями различных течений в исламе развиваются богословие и мусульманское право – *фикх*.

Активно развиваются практические науки. Мировую известность в средние века приобрел медицинский трактат *ал-канун фи т-тибб* («Медицинский канон») знаменитого ученого из Бухары Ибн Сины (Авиценна) (980–1037 гг.). Своими сочинениями на арабском языке прославились математики и астрономы Арабского

Халифата, в том числе – выходец из Хорезма (Северный Иран) ал-Хорезми (ум. 846/847 гг.).

Важнейшими источниками для современных ученых являются труды арабских географов. В их сочинениях содержатся ценные сведения о различных районах мусульманского мира и сопредельных стран в эпоху средневековья. К наиболее значительным сочинениям по географии можно отнести «*Китаб ал-масалих ва-л-мамалик*» («Книга путей и государств») багдадского ученого Ибн Хордадбега (820–912 гг.). В этом и подобных ему сочинениях описываются города, ремесла, торговля, обычаи местных жителей, природа и климат стран, расположенных в известной по тому времени части мира от Испании на западе до Индии на востоке.

Большую роль не только в развитии арабской науки и культуры, но и в становлении мировой науки по истории арабских стран и мусульманского мира играют труды арабских историков. К наиболее известным историческим сочинениям относится многотомный труд ученого ат-Табари (ум. в 923 г.) «*Ta'rix ал-русул ва-л-мулук*» («История пророков и царей»), а также – сочинение одного из продолжателей его «всемирной истории» – Ибн ал-Асира (1160–1234 гг.)

Энциклопедистом арабо-мусульманского мира был знаменитый ученый ал-Бируни (973–1048 гг.). Наиболее известными являются его труды «Памятники минувших поколений», «Индия», «Минералогия».

В развитии языка науки и художественной прозы сыграла большую роль активная переводческая деятельность многих поколений переводчиков арабского и неарабского происхождения, работавших в культурных центрах халифата. Наиболее крупными центрами переводческой деятельности в Халифате IX–X вв. были: город Харран (Месопотамия); «Дом мудрости» (*Байт ал-хикма*), созданный халифом ал-Мамуном (813–833 гг.) в Багдаде, город Гундишапур в Хузистане (Западный Иран).

Благодаря большой переводческой деятельности многих поколений переводчиков арабский мир смог познакомиться с сочинениями античных авторов: Архимеда и Птолемея, Платона и Аристотеля, с античными трудами по математике, астрономии, философии; – с индийскими историческими трудами. Выдающийся отечественный востоковед А. Б. Халидов отметил большое зна-

чение для развития арабского языка переводческой деятельности, которая «заложила основы абстрактного языка науки» [Халидов, 1982, с.72].

Комментированием трудов греческих философов, в особенности – Аристотеля, занимались многие выдающиеся философы арабского мира, в том числе – «второй учитель» (после Аристотеля) – ал-Фараби (X в.).

Работают переводчики и в области художественной литературы. Уже в VIII в. в халифате появляются арабские переводы с пехлеви (среднеперсидский) знаменитого произведения индо-иранского цикла «Калила и Димна».

Большую роль в развитии арабской культуры и науки сыграла организация библиотек при дворах халифов, при мечетях, при дворах местных правителей. Наиболее крупными и известными библиотеками IX–XI вв. были: библиотека в г. Каркаре близ Багдада «*Хизанат ал-кутуб*», в Мосуле – при учебном заведении «*Дар ал-`илм*» («Дом науки»). В X в. в Багдаде была организована самая крупная библиотека того времени также под названием «*Дар ал-`илм*». В этой библиотеке имелось более 10 тыс. рукописных книг по всем областям знаний. Также в X в. была создана большая библиотека в Каире, впоследствии перешедшая к мечети и университету ал-Азхар.

Даже краткий обзор развития и расцвета арабоязычной культуры в течение VII–XII вв. позволяет заметить, что ресурсы арабского языка в его классической форме оказались вполне достаточными для обслуживания самых разнообразных сфер средневековой цивилизации. Классический арабский язык обнаружил возможности нового словотворчества для создания точных терминов, названий новых явлений и понятий культурной и общественной жизни.

В целом можно сказать, что именно первая половина классического периода в истории арабского языка знаменуется его активным развитием. Помимо целой плеяды новых литераторов, поэтов, ученых гуманитарных и естественных направлений в халифате формируются профессиональные языковедческие школы, направленно и сознательно работающие над совершенствованием классической формы арабского языка.

К XI в. классический арабский язык достиг такого совершен-

ства для своего времени, что мог адекватно выражать и передавать самые сложные философские и научные понятия. Все это позволило одному из самых великих ученых той эпохи ал-Бируни оценить арабский язык «как наиболее подходящий для научного выражения мысли».

Период развития классического арабского языка и общего культурного подъема арабского общества продолжается до XII–XIII вв. Позже, в результате нашествий и завоеваний сельджуков, монголов, многовекового владычества Османской Империи в старых центрах арабской культуры происходит постепенное замедление процесса развития классической формы арабского языка и постепенное ее окостенение.

Вторая половина классического периода, вплоть до конца XVIII в. характеризуется традиционным использованием классического языка в письменной и религиозной сферах функционирования. Классическая форма арабского языка все более «уходит» из сферы устного функционирования. В устной речи все активнее используются местные формы разговорного языка. По регионам арабского мира формируются местные, территориальные диалекты.

Расхождение классического арабского и устно-разговорных форм арабского языка

Бурное развитие классического арабского языка и его престиж в первые века ислама не смогли вытеснить из устного обихода местные разговорные формы арабского языка. Постепенно эти формы начинают вытеснять классическую форму арабского языка из устной сферы общения даже в кругах высшего общества и при дворах халифов.

Уже в X в. классическая форма языка перестает использоваться как разговорная и превращается в язык письменной сферы. Устно к ней обращаются только при торжественных церемониях и в религиозных службах.

Тем не менее классический арабский сохраняет свой высокий престиж. Его по-прежнему оценивают как *ал-лугату-л-фусха/фасиха* (т. е. «правильный, чистый арабский язык») и противопоставляют его языку низших классов общества, который называют *лугату-л-`амма* (т. е. «язык простонародья»).

Дальнейшему расхождению классической формы арабского

языка и устно-разговорных форм способствовали и внешние исторические события.

Распространение арабоязычных племен на обширных неарабских территориях в VII–VIII вв. приводит к тому, что арабский язык «накладывается» на местные языки: на арамейские на территории Сирии, Палестины, Месопотамии, на коптский язык в Египте, на берберские языки Северной Африки, на химьяритский язык в Йемене.

Начинают формироваться новые, уже не племенные, но территориальные диалекты. Эти диалекты подвергаются влиянию местных старых языков, так называемых субстратов.

Дальнейшая децентрализация Арабского халифата с IX в. и далее также способствовала разделению арабских диалектов и их самостоятельному развитию.

В новых территориальных диалектах складываются свои особые фонетические и грамматические системы. В каждом из диалектов обнаруживается особая лексика, часто – субстратного происхождения. Такая лексика обычно связана с местными традиционными видами хозяйства и материальной культуры.

В 985 г. известный арабский путешественник и географ ал-Мукаддаси, описывая страны арабского мира, характеризует каждый район по особенностям его языка. Это свидетельствует о том, что к концу X в. в арабском мире совершенно определенно складываются территориальные диалекты.

Однако устно-разговорная форма арабского языка не ограничивается только узко местными, территориальными диалектами. Языковая ситуация представляет более сложную картину.

Одновременно с формированием местных диалектов общественная жизнь требует и каких-то взаимопонятных промежуточных, междиалектных средств общения, которые могли бы послужить для коммуникаций между выходцами из различных краев каждой страны.

Складываются как бы некие «средние» языки, посредствующее звено между узко местными диалектами (или – говорами, наречиями) и единым литературным языком. Эти формы обслуживают слои населения, более широкие, чем члены одного племени или жители одной деревни.

Такие «средние» языки называют «наддиалектными», региональными или – койне.

Межплеменные койне для устного общения и взаимопонимания формировались в центрах паломничества, в центрах больших торговых ярмарок, в больших городах. В Аравии такими городами были Мекка и Медина; в Сирии – Дамаск, Алеппо; в Ираке – Багдад, Басра; в Египте – Каир и Александрия.

Койне имели только самые общие признаки, характерные для широкого региона, и не включали узко местные особенности отдельных говоров.

Примером городского койне средневековья может послужить язык «Сказок 1001 ночи». Язык этого текста уже не чисто классический арабский, но и не какой-то определенный местный диалект (по некоторым признакам все же предполагается, что дошедшая до нас запись текстов сделана в Каире XIV в.). Сказки 1001 ночи кочевали по всему Арабскому Востоку и были понятны на всех территориях всем слоям населения.

Городские и шире – региональные межарабские койне сохраняются и продолжают развиваться в настоящее время. Их новой особенностью становится приобретение социально-культурного престижа по отношению к сельским и кочевым диалектам.

Койне таких столичных городов как Каир, Дамаск пользуются в каждой из этих стран большим престижем и служат основой более широкого формирования региональных койне Египта и Сирии.

5. Арабская диалектология и социолингвистика

Арабские диалекты в их современном, известном нам состоянии, представляют по сравнению с литературным арабским, более поздний этап исторического развития арабского языка. Разговорная форма языка не является единой, но, напротив, представляет большое многообразие диалектов.

Дивергенция, расхождение древней, более единой группы арабских диалектов, имела целый ряд исторических причин: выход арабских племен за пределы Аравийского полуострова, расселение на обширных территориях, заселенных народами, говорившими на языках другого происхождения и строя, влияние местных языков-субстратов, отсутствие письменной традиции, которая поддерживала бы единство языка между поколениями и территориями. Сказались так же и те особенности древних

племенных диалектов, которые уже существовали на территории Аравии в доисламский период.

Традиционная классификация арабских диалектов учитывает их территориальную и языковую близость. На этом основании выделяются пять крупных групп арабских диалектов: месопотамская, центрально-аравийская, сиропалестинская, египетско-суданская, североафриканская (магрибские диалекты). В настоящее время можно выделить еще большую группу диалектов Южной Аравии и Йемена, которые имеют свои, ингерентные особенности, отличаясь от диалектов Северной и Центральной Аравии.

Изучение арабских диалектов в самих арабских странах и на западе начинается значительно позже, чем изучение литературного арабского языка, и относится к началу XIX в.

В настоящее время изучению арабских диалектов – арабской диалектологии, придается большое значение. Арабская диалектология является важнейшей дисциплиной, способствующей изучению истории арабского языка и истории всех семитских языков в целом.

Арабская диалектология представляет важное звено в типологическом изучении грамматического строя арабского и других семитских языков, так как дает обильный материал, иллюстрирующий живой процесс изменений и перестройки грамматической системы языка.

Арабская диалектология является необходимой дисциплиной при изучении устного народного творчества, создающегося на конкретном диалекте.

Арабская диалектология базируется в первую очередь на полевых исследованиях, т. е. специальной методике фиксации (письменной или звуковой) диалектного материала.

В течение XIX в. – начале XX в. арабская диалектология характеризовалась накоплением описательного материала. Западные ученые впервые обратились к диалектам наиболее доступных арабских стран: сиро-палестинскому, иракскому, египетскому. Позже в круг исследований и описаний включаются диалекты Магриба и Южной Аравии.

Описательная диалектология ввела в научный обиход арабистики первые грамматические описания арабских диалектов, словари, записи бытовых и фольклорных текстов.

В отечественной диалектологии первые материалы по сиро-палестинским диалектам были собраны востоковедом Казанской школы И. Н. Березиным (1818–1896) и уроженцем Дамаска М. О. Агтая (1852–1924). В течение первой половины XX в. над составлением словаря сиро-палестинских диалектов работал ленинградский семитолог-лингвист Я. С. Виленчик (1902–1939).

Значительным событием для расширения диалектологических исследований в Советском Союзе было открытие этнографами М. М. Измайловой и Н. Н. Бурыкиной в 1929 г. диалектов среднеазиатских арабов в районе Бухары. Первое исследование среднеазиатских диалектов было сделано ленинградским семитологом, арабистом и лингвистом широкого профиля Н. В. Юшмановым (1896–1946). Впоследствии диалектные тексты, грамматические очерки и словари бухарского и кашка-дарьинского диалектов собирались и разрабатывались ленинградским семитологом И. Н. Винниковым (1897–1973) и учеными-семитологами Тбилисской семитологической школы Г. В. Церетели (1904–1973), В. Г. Ахвледиани (1924–1997). В настоящее время эти исследования продолжает Г. Г. Чиковани (Тбилиси).

С середины XX в. в Советском Союзе начинается планомерное изучение арабских диалектов зарубежного Арабского Востока.

К настоящему времени изучение арабских диалектов активно развивается не только на Западе, но и в самих арабских странах: в Ливане, Ираке, Йемене, Северной Африке и Судане. В Ираке, Йемене, Судане выпускаются словари с объяснением особенностей местной лексики.

По мере накопления большого диалектного материала в мировой диалектологии определяются новые – типологическое и сравнительно-историческое направления. От простого описания конкретного диалекта или говора лингвисты-арабисты и семитологи переходят к установлению типологических закономерностей и тенденций языковых изменений, которыми характеризуются современные арабские диалекты. Наряду с территориальными классификациями в арабскую диалектологию вводятся типологическая и историческая характеристики диалектов.

Прежде всего установлено, что кроме территориальных признаков все диалекты имеют признаки социальные: выделяются

диалекты кочевого типа и оседлого типа. Последние, кроме того, могут подразделяться на диалекты городского типа и сельского типа.

С исторической точки зрения арабские диалекты делятся на более архаические, т. е. сохранившие большее количество фонетических и грамматических особенностей общего древнеарабского языка (большее количество межзубных и эмфатических согласных, более полную систему личных местоимений и глагольного спряжения и т. п.), и более продвинутые (утратившие ряд фонем древней фонологической системы, имеющие редуцированную систему личных местоимений и глагольного спряжения и т. п.).

Большое значение для исторической диалектологии, для истории арабского языка в целом имеет изучение такого особого явления как мальтийский язык. Мальтийский язык служит примером того, как один из арабских диалектов может измениться в силу целого ряда внешних – экстралингвистических причин, в силу особых культурно-исторических условий своего существования и функционирования.

Социолингвистика

Другим аспектом арабской диалектологии является аспект социологический – соотношение литературного языка и диалекта в каждой из арабских стран, роль каждого из них в жизни общества, а также – отношение арабоязычного общества к литературному языку и к диалекту, т. е. – к самому факту существования двух языковых форм в одном обществе – так называемому «двуязычию» или «диглоссии». Все эти вопросы стали предметом научного направления, зародившегося уже в XX в. – социолингвистики.

В XX в. проблема соотношения арабского литературного языка и устных народных диалектов стала очевидной проблемой всего арабского общества и, фактически, стоит в каждом из арабских государств. Изучение этой проблемы арабистами вводит в арабское языкознание еще одно понятие – понятие языковой ситуации и направление (которое разрабатывается для других языков и стран) – социолингвистику.

Социолингвистика развивается на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии. Она изучает роль

языка в данном обществе, а также – отношение общества к своему языку (или языкам), государственную политику в области языка, развития просвещения и образования.

Как и диалектология, социалингвистика использует методику полевого исследования языковой ситуации, в частности – специальное анкетирование, которое позволяет получить объективные данные об отношении говорящего к языку.

Используя понятие «арабский язык» в широком смысле, т. е. включая в это понятие совокупность всех арабских диалектов, статистика определяет в настоящее время количество говорящих по-арабски около 300 млн. человек.

Одним из основных понятий, которым оперирует социалингвистика, является понятие языковой ситуации. Именно языковую ситуацию как предмет изучает социалингвистика.

Обычно под языковой ситуацией понимается два аспекта положения и функционирования языка или несколько языков на определенной географической и политико-административной территории: объективный аспект, т. е. объективное наблюдение тех явлений, которые происходят в данном обществе – использование только одного языка во всех сферах коммуникации, использование разных форм этого языка в различных сферах общественной и культурной жизни, использование разных языков в соответствующих сферах; субъективный аспект, т. е. отношение самого общества к своему языку, и к выбору его форм (или языков).

С обеих точек зрения языковая ситуация на Арабском Востоке является сложной.

Как говорилось выше, в силу ряда внешних, культурно-исторических причин в арабском обществе всего арабоязычного континуума сложилась ситуация двуязычия или диглоссии: расхождение письменно-литературной формы арабского языка и его устно-разговорной формы.

Диглоссия в арабском мире осложняется тем, что единый письменно-литературный язык противостоит не единственной устно-разговорной форме арабского языка, а большому количеству разных территориальных и социальных диалектов. Когда говорится об устно-разговорной форме арабского языка, то имеется в виду лишь условное обозначение всей совокупности территориальных и социальных диалектов.

За каждой из двух форм арабского языка к настоящему времени закрепляются определенные функции: литературная форма применяется прежде всего в письменном виде, а разговорная – в устной. Однако в этих случаях можно говорить лишь о преобладающей функции. Литературная форма может использоваться и в устной сфере: официальные выступления в средствах массовой информации и коммуникации, публичные речи, лекции в учебных заведениях, официальные переговоры на международном и межарабском уровнях и т. п. А разговорная форма может использоваться и в письменной сфере: в текстах драматургии, в диалогах художественной прозы, фельетонах, подписях под карикатурами, при записи фольклорных произведений и т. п. Большое значение для выбора литературной или разговорной формы имеет степень официальности ситуации: чем менее официальна обстановка устного общения, тем скорее средством общения будет устно-разговорная форма данного региона.

Отношение арабского общества к диглоссии также представляет сложную ситуацию.

К концу XX в. большинство ученых и общественных деятелей арабских стран признают сам факт диглоссии и оценивают ее как явление отрицательное, которое разрушает единство арабского общества и арабской культуры, считают необходимым сознательное вмешательство общества (или государства) в языковую ситуацию с целью изменения и устранения диглоссии.

По последнему вопросу существует много сторонников перехода всего арабоязычного общества на единый литературный язык. Однако такой переход предусматривает целую систему общеарабских мероприятий социально-культурного и научного характера: ликвидация неграмотности, распространение всеобщего обязательного образования, упрощение грамматики литературного языка и методов преподавания в начальных и средних школах, унификация терминологии.

В настоящее время социолингвистика не может предсказывать дальнейшее развитие языковой ситуации и изменения диглоссии в арабских странах: слишком много внешних факторов и условий воздействуют на языковую обстановку в каждой из арабских стран и арабском мире в целом.

Однако следует отметить, что (как говорилось выше) в каж-

дой арабской стране к настоящему времени складывается своя наддиалектная форма общения на базе престижного (чаще всего – столичного) говора: в Египте – на основе каирского, в Ираке – на основе багдадского и т. п.

Одновременно в среде образованных слоев арабского общества формируется пока еще не очень определенная форма так называемого «среднего языка», среднего между литературной формой и некоей «размытой» формой разговорного языка, не имеющей четких диалектных признаков. Серия наблюдений проводимых арабскими учеными в сфере устного общения арабских студентов, обучающихся в международных вузах, позволяет говорить о некоторых намечающихся тенденциях к сложению «усредненной» формы арабского языка.

6. Арабский литературный язык и арабская литература. Новые сферы функционирования

Современный арабский язык неразрывно связан с зарождением и развитием в XIX в. новой арабской литературы. Честь открытия новоарабской литературы для всей западной и отечественной науки принадлежит академику И. Ю. Крачковскому (1883–1951).

Именно с развитием новой системы художественных стилей и приемов, с развитием прессы и других массовых средств информации и коммуникации формируется современный литературный арабский язык.

С начала XIX в. в арабских странах начинают регулярно выходить журналы и газеты. Публицистика становится новым самостоятельным жанром арабской литературы. Ее развитию способствовала древняя национальная традиция ораторского искусства, всегда высоко почитаемого в арабском обществе. Традиция ораторского искусства не прерывалась на протяжении всей исторической эпохи от доисламского периода до настоящего времени.

Именно публицистика и пресса сыграли решающую роль в выработке новых языковых и стилистических норм. Через прессу, через ее живой и актуальный материал вводится в арабский язык новый мир понятий и представлений международной политики,

культурной и общественной жизни. Содержательная структура журнала или газеты строилась по международным образцам, выделялись информационные и аналитические разделы, начиналось освещение культурной и спортивной жизни в арабских странах и за рубежом, активно внедрялась реклама.

Все это требовало от арабского литературного языка скорейшей перестройки и перехода от старых жанров к новым.

Пополнение словаря шло разными путями: переосмысление старых слов, новое словообразование, калькирование, прямое заимствование новых слов. Как и в большинстве зарубежных периодических изданий, в языке арабской прессы начал формироваться стандартизованный стиль, система языковых средств и оборотов, общепринятых в мировой прессе.

В XX в. арабское общество начинает активно реагировать на новые языковые изменения. Особенно острая борьба разгорается между пуристами-консерваторами и просветителями по поводу неологизмов в арабском литературном языке. Как это происходит в истории развития языков многих стран и народов, консерваторы-пуристы выступали против иноязычных заимствований, предлагая заменять их арабскими, часто совершенно искусственными новообразованиями. Прогрессисты-просветители, напротив, призывали прислушиваться к новым явлениям, сознавая, что прогресс в материальной и духовной жизни неизбежно должен отразиться в языке, если последний представляет живой и развивающийся организм.

Развитие публицистических жанров в новых условиях XX в. характеризовалось не только продолжением традиций, но и отказом от некоторых устаревших стилистических форм и оборотов: от многословия (употребления парных и более синонимов для какого-либо одного понятия), от рифмованной прозы, от некоторых устаревших грамматических форм («усиленного» наклонения), от архаической лексики, связанной с древним бытом и представлениями доисламской эпохи и раннеисламского периода и т. п.

Уже в XIX веке в Сирии и Египте появляются выдающиеся публицисты, внесшие большой вклад в развитие нового жанра и стиля: Мухаммад Абдо (Египет, 1849–1905), литератор Адиб Исхак (Сирия, Египет, 1856–1885), Йа`Куб Санну (Египет, 1839–1912), ал-Кавакиби (Сирия, Египет, 1849–1902), Касим Амин

(Египет, 1865–1908), Мустафа Камил (Египет, 1874–1908) и многие другие, более молодого поколения.

Современный литературный язык представлен богатой художественной литературой различных арабских стран. В XIX в. ведущее место в ее развитии принадлежало литераторам сирийско-ливанского и египетского ареалов. Классики новоарабской литературы XIX–XX вв. до настоящего времени являются образцами не только художественного творчества, но и арабского языка.

Эпоха арабского возрождения и просвещения XIX – начала XX вв. характеризуется также появлением и расцветом новой арабской художественной прозы со своими, новыми жанрами и стилями: развивается жанр романа и жанры коротких произведений – повести, рассказа, новеллы.

В основе некоторых жанров прослеживаются еще традиционные жанры арабской литературы классического периода. Так, египетские писатели вводят так называемые «новеллы-макамы» и «романы-макамы» на современные темы, используя жанр макамы классической средневековой арабской литературы.

Напротив, сирийские писатели вводят в арабскую литературу европейский роман и европейскую новеллу³.

Каждая из литературных школ вырабатывает стилистические приемы, используя языковые средства, наиболее доступные самому широкому читателю⁴.

Представители новой арабской литературы уделяют большое внимание выработке современного литературного языка, стараясь сохранить основные достоинства его литературной формы и одновременно – сделать язык более точным, понятным и простым.

В настоящее время в каждой из арабских стран сложились свои литературные традиции и школы (см. курсы по истории арабской литературы и по арабскому литературоведению). На общеарабскую арену вышли писатели и поэты Ирака, Судана, Ливии, стран арабского Магрибы.

Большая роль в обработке нового литературного языка в соответствии с требованиями современной жизни, науки и техники

---

³ Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени, Египет и Сирия. Просветительский роман. 1870–1914. М., 1973, с. 14–20.

⁴ Долинина А.А. Там же, с. 21.

принадлежит (как и в средневековье) переводческой деятельности в гуманитарной и естественно-технической областях жизни и науки.

Одновременно в арабской литературе и общественной жизни возникает вопрос об отношении к разговорным формам арабского языка. Для некоторых общественных деятелей этот вопрос связан с социально-политическими проблемами: «демократизация общества» – «демократизация языка». Однако эти идеи встречают обоснованное критическое отношение значительной части общества в большинстве арабских стран: переход к разговорной форме в каждой из стран приведет арабский мир к разрыву со всем культурно-историческим наследством, общеарабским по единому языку, приведет к языковому разрыву между арабскими странами (ср. судьбу мальтийского языка).

В арабской литературе вопрос о выборе литературной или разговорной формы языка связан с вопросом реализма. Дело в том, что в новых литературных жанрах (роман, повесть, новелла) вводятся прямая речь и диалоги персонажей. Социальное положение говорящего должно определяться его языком. Естественно, что представители необразованных слоев общества, сельских жителей, городских низов не могут говорить на литературном языке. Жанр драматургии еще более обостряет вопрос о реальном языке персонажей, особенно в пьесах на местные, бытовые темы.

Выбор литературной или разговорной формы языка в художественной литературе чаще всего определяется сюжетом и назначением данного произведения. Литературная форма используется в произведениях высокого стиля, исторических повествованиях, в произведениях общеарабского или общегуманитарного характера. Разговорная форма используется в произведениях и пьесах с бытовыми диалогами, в жанрах, продолжающих фольклорную традицию. В арабской прессе разговорная форма используется в жанрах юмора и сатиры: в фельетонах, в подписях под карикатурами и т. п.

Как правило, такая разговорная форма чаще всего представляет «упрощенный» литературный язык или «облагороженный» разговорный. Практически эта «литературная форма» разговорного языка представляет то, что мы уже называем «средним или третьим языком».

В целом большинство арабских писателей и литераторов предпочитает использовать литературную форму арабского языка благодаря ее художественным и выразительным возможностям, четкой грамматической системе, богатой лексике, а также – ввиду единства этой формы и ее доступности читателям самых различных стран арабского мира.

На международном уровне литературный арабский язык входит в число официальных языков всех международных политических и общественных организаций, таких как ООН, ЮНЕСКО и т. п. Особая роль принадлежит классической форме арабского языка в мусульманском мире как языку ислама.

Средства массовой информации и коммуникации в современную эпоху

Использование литературной формы арабского языка в письменной сфере настолько постоянно, что за ней часто закрепляется название «письменный», «литературно-письменный язык».

Развитие аудиовизуальных средств: радиовещания, телевидения способствует расширению сферы литературного языка в его «звуковой» форме.

В этих условиях вырабатываются особые произносительные нормы в языке профессиональных дикторов, радио- и телеведущих, лекторов и ораторов, пользующихся новыми массовыми средствами. В определенных позициях фразы используются «паузальные» формы слов (без гласных окончаний), используются интонационные средства для логического и эмоционального выделения части высказывания или отдельного слова. Случается, что на произношение говорящего произвольно «накладываются» фонетические особенности его родного диалекта или регионального койне данной страны. Тем не менее профессиональная речь в массовых средствах устной информации остается в границах литературной нормы.

Напротив, выступления непрофессионалов, представителей необразованных или малообразованных кругов населения часто вносят в сферу устного вещания элементы койнезированной формы разговорного арабского языка или даже местного диалекта.

Специальные передачи для определенного круга слушателей и зрителей (например, – для сельского круга, для женщин-домо-

хозяек и т. п.) также могут использовать региональные койне или местный диалект.

Музыкально-фольклорные передачи уже по своему характеру могут быть только на местных диалектах.

Естественно, современные СМИ, развитие компьютеризации и интернета, представляющие вновь «письменную» сферу, являются мощным фактором, который в дальнейшем может определить развитие арабского языка.

Вместе с тем, как уже говорилось выше, упрочнение позиции литературной формы арабского языка возможно при осуществлении целой системы мероприятий социально-культурного и просветительского характера: ликвидация неграмотности, распространение всеобщего образования, реформы и упрощение грамматического строя литературного языка и методов его преподавания в начальных и средних школах в каждой из арабских стран и, кроме того – унификация всех этих мероприятий для всех арабских стран.

7. Арабистика в арабских странах

Образование национальных грамматических школ

Уже с середины VII в. перед молодым арабским обществом возникает важная языковая задача, включающая два основных направления:

- 1) выработать нормативный язык, соответствующий потребностям религиозной и государственной практики;
- 2) кодифицировать его, т. е. установить твердые правила произношения, письма и грамматики арабского языка, правильное употребление слов и выражений.

В связи с этими задачами в конце VII в. – начале VIII в. в арабском халифате формируется особая филологическая наука, которая становится одним из самых существенных элементов арабской культуры. Возникает арабская грамматическая школа, иначе называемая «традиционная арабская грамматика» или «арабская языковедческая традиция.»

Арабская языковедческая традиция разрабатывает свою особую методику сбора и систематизации фактов арабского языка. Материалом для этого служат: текст Корана; древнеарабская и

средневековая арабская поэзия; высказывания пророка Мухаммада. В VIII–IX вв. арабские филологи обращаются также к наиболее надежным знатокам «чистого, правильного» арабского языка, сохранившимся в бедуинских племенах Центральной Аравии.

В конкретных разработках арабской грамматики, в системе описания фонетических особенностей арабского языка и учения о частях речи обнаруживается знакомство арабских ученых с грамматическими традициями древней Индии и сочинениями античных авторов. Однако своеобразие грамматики и лексики арабского языка определяют собственные национальные подходы и решения проблемы словообразования, словоизменения и синтаксиса классического арабского языка.

Первым центром зарождения арабской грамматической науки стал город Басра в Южном Ираке, древний культурный центр Месопотамии. Именно басрийскому поэту VII века Абу-л-Асваду ад-Дуали приписывается усовершенствование арабского письма: введение в него дополнительных графических знаков для кратких гласных.

В течение VIII в. в Басре создаются первые труды, составляющие фундамент арабской грамматической традиции. К первым относятся грамматические сочинения ал-Халила (718–791), в их числе – первый толковый словарь арабского языка *Китаб ал-`айн* («Книга айна»), первое сочинение, систематически излагающее систему арабского метрического стихосложения – *`аруда*. Сочинения ал-Халила не дошли до нашего времени, однако об их содержании и значении можно судить по многим ссылкам и цитатам из них в сочинениях его учеников и последователей. Его младшим современником и учеником был также басриец, перс по происхождению, Абу Бишр Амр ибн Усман ал-Басри, более известный в науке как Сибавайхи (ум. в 796 г.). Его сочинение по арабской грамматике *Китаб Сибавайхи* или просто *Китаб* «Книга» является итогом изучения и описания арабского языка его предшественниками и главным трудом по арабской грамматике, признанным его современниками и всей последующей арабской грамматической традицией вплоть до наших дней. Эта книга во многом определила дальнейшее развитие традиционной арабской филологии. В настоящее время она является также неоценимым источником для истории арабского языка.

В конце VII в. – начале VIII в. возникает второй центр арабской филологии – в городе Куфа (Ирак). Наиболее известными представителями куфийской школы были Али ал-Киса`и (ум. в 804 г.) и Йахйя ал-Фарра (ум. в 822 г.).

В конце IX в. – начале X в. формируется третий центр арабской филологии в Багдаде. Этот центр объединил достижения и результаты первых двух центров – Басры и Куфы. В первой половине X в. наиболее известными представителями багдадской школы стали ученые Ибн Джинни и ал-Фариси.

Более поздние языковедческие работы арабских филологов XI–XIII вв. характеризуются комментированием трактатов своих предшественников, совершенствованием описательной методики в грамматике и лексике классического языка, суммируют взгляды и положения, выдвинутые основоположниками арабской грамматической традиции. Развивается отдельное – лексикографическое направление: создаются общие и специальные толковые словари арабского языка.

В XII–XV вв. появляются итоговые труды арабских филологов: трактат аз-Замахшари (1075–1144) *ал-Муфасссал* подробно рассматривает все аспекты арабской грамматики; труд филолога ас-Суйути (XV в.) «Лира словесных наук и их разновидностей» излагает взгляды различных представителей арабской языковедческой традиции по вопросам грамматики и лексикологии классического языка.

В XIII–XIV вв. достигает своего расцвета арабская лексикография. Создаются большие толковые словари арабского языка. Словарь Ибн Манзура (1232–1311) *Лисан ал-араб* «Язык арабов» является самым полным и авторитетным словарем этого жанра, включает более 80 тысяч корней арабского языка.

Позднее средневековье вплоть до начала XIX в. в основном характеризуется комментаторскими и компилятивными работами на базе уже созданных языковедческих трудов эпохи расцвета арабской культуры и науки.

Арабское языкознание XIX–XX вв. во многом продолжает использовать систему понятий и терминов национальной грамматической традиции.

С середины XX в. многие арабские языковеды сочетают достижения национальной грамматики с идеями и принципами

современного языкознания. В числе наиболее известных ученых XX в. можно отметить египетского лингвиста Ибрахима Аниса, уделявшего большое внимание анализу фонетики и фонологии арабского языка; иракского филолога Ибрахима ас-Самарра`и, посвятившего ряд трудов историческому изучению арабского языка на основах западноевропейской компаративистики; Махди ал-Махзуми, разработавшего ряд вопросов арабского синтаксиса. Начинаются первые опыты в области психолингвистики. Так филолог Мухаммад ал-Мубарак пытается объяснить особенности арабского языка, связывая их с особенностями национального арабского мировоззрения и самосознания. В этой области открываются перспективные направления по изучению так называемой «внутренней формы» слова, развития семантики и этимологических изысканий.

Арабские лингвисты обращаются к сравнительно-историческому изучению арабского языка и арабских диалектов: Ибрахим ас-Самарра`и, Шейх Джалал ал-Ханафи – в Ираке; Мурад Камил – в Египте, Таан Хашим, Махмуд ал-Гул, ал-Ирйани – в Йемене и многие другие.

В XX в. в Египте, Сирии, Ираке, Марокко создаются специальные центры по изучению и совершенствованию арабского языка, известные под названием «Академия арабского языка». При Лиге арабских стран организовано специальное бюро, ведающее вопросами арабизации и унификации новых терминов, понятий и методики школьного преподавания арабского языка.

В целом, современное арабское языкознание, как и мировая арабистика, во многом обязаны идеям, методам и открытиям представителей арабской грамматической традиции.

В области фонетики система арабских звуков получила очень точное описание по месту и способу артикуляции; в области просодии и метрики арабские филологи открыли минимальную просодическую единицу «харф», которая фактически соответствует понятию моры.

В области морфологии и структуры слова арабские лингвисты выработали практическое понятие консонантного корня и некорневых элементов, обнаружили явления перестановки и чередования корневых согласных. Ввели систематизацию именного и глагольного словоизменения, понятия «моделей» словоизменения и словообразования.

В области синтаксиса арабская традиция дала точные характеристики членам предложения, правилам синтаксического согласования и управления, ввела своеобразные понятия глагольного и именного предложения.

Многие понятия и положения арабской традиционной грамматики используются западной арабистикой и послужили базой для создания первых арабских грамматик и учебников, которые используются до настоящего времени.

Велика роль арабской грамматической традиции в истории арабского языка. Именно эта непрерывная многовековая традиция обеспечила классическому арабскому языку долгое неизменной существование, сохранила его строй и лексическое богатство до настоящего времени.

Говоря об арабистике в арабских странах, конечно, нельзя ограничиваться только столь славной грамматической традицией, хотя именно эта научная традиция определяет многие направления арабистики до настоящего времени.

В XX веке в научных и университетских центрах многих арабских стран активно развивается изучение и издание арабского рукописного наследия. Издаются рукописи раннесредневековых арабских авторов по истории и культуре жителей Аравии в доисламский и раннеисламский период. На базе археологических и эпиграфических данных развивается изучение арабской эпиграфики доисламского периода, эпиграфических языков древней южноаравийской цивилизации.

Молодые поколения арабских ученых-филологов проходят научную подготовку в университетах и научно-исследовательских центрах Европы и США.

Большое внимание уделяется изучению литературного наследия арабских народов, фольклора, истории новоарабской литературы (см. курсы по истории арабских стран, по истории литературы).

Многие исследования современных арабских филологов составляют значительную часть мировой арабистики.

8. Арабистика на Западе

Арабистика в Западной Европе начинается с изучения и перевода главного памятника мусульманской религии – Корана в XII в. на латинский язык, с переводов арабских научных сочинений по медицине (XI в.). Большую роль в знакомстве европейцев с арабским Востоком играет миссионерская христианская деятельность в этом регионе. Проповедники христианства должны были быть знакомы с основами ислама. Этот вид деятельности продолжается на Западе и в России до настоящего времени. Коран переводиться не только на латинский, но и на большинство западных языков.

Переводческая деятельность порождает как первый результат – развитие арабской лексикографии, т. е. создание словарей, глоссариев арабского языка. Первые словари были арабско-латинскими и обратными.

В XIII–XV вв. христианская миссионерская деятельность на территории Испании приводила к созданию ряда арабских словарей и кратких грамматических пособий к ним, которые включают не только материал классического языка, но и материал испано-арабских диалектов, исчезнувших после Реконкисты. Как памятник древним диалектам, эти словари и глоссарии сохраняют свое значение до настоящего времени.

Эпоха Возрождения в Италии привлекает также внимание к восточным языкам, в том числе – к арабскому. Развиваются политические и культурные отношения с Востоком, в частности, – с Османской империей. В XVI в. растет интерес к арабским рукописям, что, в свою очередь, приводит к более активному изучению арабского языка. К середине XVI в. на латинском языке выходят первые сочинения по восточным шрифтам, а также – первая арабская грамматика. Эта и последующие европейские грамматики построены по принципу национальных арабских грамматик. Накопление арабских рукописей в Европе также приводит к развитию активного изучения арабского языка.

В этот же период выходят первые пособия по арабскому языку и письменности в Германии.

Изучение религиозных текстов и религий Востока в XVI–XVII вв. продолжается, расширяется круг языков Востока, которые привлекаются для развития этого направления. Ученые

открывают соотношение восточных календарей, в том числе – мусульманского календаря, – с юлианским календарем христианской Европы (XVI в.). Со второй половины XVI в. в Риме, а позже – в других странах Европы, начинается книгопечатание арабским шрифтом. Этот фактор позволяет сразу расширить круг востоковедов, изучающих арабский язык и арабские рукописи.

Практические нужды в знании восточных языков в условиях бурного развития торговых связей со странами Востока XVI–XVII вв. послужили одной из главных причин развития арабистики в Голландии.

Именно в этой стране появляется первая научная грамматика арабского языка Фомы Эрпениуса (1614 г.), по которой обучение арабскому языку велось в Западной Европе почти два столетия и которая оказала серьезное влияние на дальнейшее развитие арабистики в Европе. Лейденский университет становится традиционным центром арабистики и востоковедения в целом и остается таковым до настоящего времени. Здесь же закладываются научные основы изучения и критического издания арабских рукописей.

В течение XVII в. развиваются более тесные контакты западных ученых со странами Арабского Востока. Развивается арабская лексикография на базе арабской национальной лексикографии (Я. Голиус). В Англии на базе арабских сочинений исторического содержания начинается изучение истории арабов до и после ислама, мусульманской религиозной литературы.

С началом эпохи Просвещения в научных европейских центрах расширяются справочные издания по Востоку, явившиеся прообразом будущей энциклопедии ислама. Миссионерская оценка ислама и деятельности пророка Мухаммада сменяются более объективным историческим подходом к вопросу об условиях и причинах возникновения ислама.

Изучая арабский язык и древние языки Священного Писания в XVII–XVIII вв., ученые обнаруживают сходство арабского, халдейского, сирийского и эфиопского языков, что в дальнейшем служит началом сравнительно-исторического подхода к изучению этих языков и установлению их родства.

Постепенно западноевропейская арабистика как наука отделяется от теологии. Ряд ученых, особенно в Англии, открывают для Запада эстетическую ценность арабского словесного искусства.

В конце XVIII в. – нач. XIX в. появляются переводы и сочинения по арабской поэзии.

Как результат духовного и культурного влияния эпохи Просвещения и как следствие политических и экономических интересов Франции на Ближнем Востоке (экспедиция Наполеона, дешифровка египетских иероглифов Шамполионом) активно развивается арабистика и изучение арабского языка во Франции. В этой стране формируется школа живых восточных языков, которая превращается вскоре в научный центр теоретических исследований.

Появление универсальной грамматики Пор Рояля и развитие идей универсализма в грамматике каждого из языков (см. курс «Введение в языкознание») предрешило появление первой научной грамматики арабского языка Сильвестра де Саси в 1810 г. Эта грамматика явилась поворотным моментом в развитии западноевропейской филологии и определила ее направление на целое столетие.

К середине XIX в. во Франции формируются национальные и международные центры востоковедения, большое собрание рукописей. Наряду с классической арабистикой проявляется интерес к арабским диалектам.

Школа Сильвестра де Саси в течение всего XIX в. продолжает его традиции, достигая первых арабистов в России первой четверти XIX в.

Школа С. де Саси получает свое развитие усилиями его учеников в Германии, где первая половина и середина XIX в. ознаменовались фундаментальными работами по арабской лексикографии, научными изданиями Корана, сказок «1001 ночи» и др.

В то же время последователи этой школы в области изучения арабского языка пытаются отойти от традиционных взглядов арабских грамматистов и рассмотреть грамматику арабского языка как отражение общечеловеческих законов мышления (Генрих Эвальд).

Значительным этапом в развитии арабской лексикографии было появление в сер. XIX в. арабско-английского словаря Э. Лэйна, основанного на документированной лексике из арабских письменных памятников.

К середине XIX в. крупные известные центры арабистики

складываются в Германии, в городах Лейпциге и Галле. Германская школа классической арабистики опирается на традиционное направление изучения и издания арабского рукописного наследия, а также вносит принцип историзма как в арабскую филологию, так и в изучение арабского и других семитских языков.

Большую роль в объединении востоковедов Запада играет созданное в первой половине XIX в. «Немецкое востоковедное общество», имеющее периодические издания, которые выходят до настоящего времени (*Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* – ZDMG).

Собрания арабских рукописей в Париже, Берлине, Лондоне, Вене, Голландии остаются базой для продолжения работ по их изучению и публикации.

Вторая половина XIX в. в европейской арабистике знаменуется углублением научно-исследовательского направления и развитием критического метода в источниковедении и исторических изысканиях. Основные направления арабистики находятся под воздействием идей эволюционизма, развития, движения, сравнительно-исторического метода в языкознании. В свете этих идей появляются труды по истории семитских языков (Э. Ренан, 1853). В Париже создается академический центр по изданию семитских надписей, выходит известный труд П. Коссена де Персеваля по истории арабов и ислама (1847). Расширяется круг исследований по исламоведению, арабским научным сочинениям средневековья. Арабское языкознание обогащается новыми описательными грамматиками (У. Райт, 1859–1862), первыми трудами по сравнительной грамматике семитских языков.

В области издания арабского научного наследия крупным явлением становится фундаментальная международная серия «Арабская географическая библиотека», выходящая в Лейдене.

Издания арабских исторических хроник позволяют ученым глубже и шире осветить древний и средневековый периоды арабской истории. До настоящего времени сохраняют значение труды Ю. Вельхаузена (1844–1918), И. Гольдциэра (1850–1921), Кр. Снук Хюргронье (1857–1936), А. Мюллера (1848–1892).

Исторический метод исследования со строгой опорой на фактический материал отражается в фундаментальных трудах по истории Корана, арабской истории, доисламского поэтического

творчества арабских племен, по истории классического арабского и семитских языков Теодора Нёльдеке (1836-1930).

Одновременно арабисты-филологи обращаются к изучению разговорного арабского языка, арабских диалектов: Вильгельм Спитта (1853–1883), Карл Фоллерс (1857–1909), Генрих Торбекс (1837–1890), Альберт Социн (1844–1899), Бруно Мейснер (1868–1947), Мартин Гартманн (1851–1918), Кардо Наллино (1872–1938), Карл Ландберг (1848–1924), Ганс Штумме (1864–1936). Арабское языкознание обогащается фактическим материалом по сравнительной семитологии (Яков Барт, Зигмунд Френкель, Поль де Лагар). Сравнительная семитология, в свою очередь, пополняется трудами арабистов и семитологов, привлекающих языковые материалы Южной Аравии и Эфиопии [Давид Г. Мюллер (1846–1912), Эдуард Глазер (1855–1908), Николаус Родоконакис (1876–1945), Максимилиан Биттнер].

К началу XX в. значительный вклад в изучение и публикацию арабской поэзии и сочинений филологической тематики вносят английские научные центры, Оксфорд и Кембридж.

Возникает и развивается арабская эпиграфика как составная часть археологии и нумизматики, связанных с историей Арабского Востока.

В лексикографическую работу и подготовку учебных пособий включаются представители католических миссий в арабских странах (Жан Бело), представители арабохристианских ученых кругов.

Методы исторического языкознания и критического историзма в приложении к истории арабского и других семитских языков, методы полевых диалектологических исследований отражены в трудах Готхельфа Бергштрессера (1886–1933) по семитским языкам и диалектам, в трудах Германа Рекендорфа (1863–1923) по арабскому синтаксису.

Итогом многостороннего развития классической арабской филологии в Западной Европе можно по праву считать фундаментальные труды Карла Брокельмана (1868–1956) по истории арабской литературы и по сравнительной грамматике семитских языков. Эти труды представляют свод всех знаний и материалов, добытых мировой арабистикой к началу XX в. Свое значение эти труды сохраняют и до настоящего времени.

XX век в развитии арабской филологии характеризуется дифференциацией научных направлений.

Из арабской филологии выделяются литературоведение, источниковедение, текстология, эпиграфика, папирусология, палеография.

Семитское языкознание включает арабское языкознание. В последние десятилетия XX в. семитское языкознание включается в более широкую науку, основанную на сравнительно-историческом методе – семито-хамитское или афразийское языкознание.

В XX веке арабистика расширяет свои географические границы, утверждаясь в Северной Америке.

Первое направление арабской филологии в США было вызвано практическими задачами – овладение разговорными арабскими диалектами в районах деятельности американских нефтяных компаний. Это направление дало целую серию учебных пособий и словарей территориальных арабских диалектов соответствующих районов. К концу XX в. американская арабистика располагает целым рядом центров по изучению и исследованию арабского языка и его диалектов как самостоятельных предметов, так и как части семитского и афразийского языкознания.

Итальянская школа семитологии продолжает изучение арабского языка и его памятников в рамках сравнительного семитского языкознания и представляет ряд коллективных и индивидуальных трудов в этой области.

Французская школа арабистов и семитологов в XX в. представлена рядом программ по реконструкции общесемитской и афразийской базовой лексики с привлечением обширного арабского материала (Марсель Козн, Давид Козн). Также здесь продолжается традиция арабской диалектологии на материале диалектов Северной Африки; закладываются основы сравнительной диалектологии и исторической фонетики арабского языка (Филипп Марсэ, Уильям Марсэ, Жан Кантино).

Знаменательным явлением в развитии арабистики XX века становится включение в ее общее русло самих арабских ученых.

Арабская филология в научных центрах ведущих арабских стран (Египте, Сирии, Ираке, Тунисе, Марокко, Иордании), не порывая с национальной филологической традицией и ее особенностями, обращается к разработке арабского наследия с учетом достижений классической западной филологии и современных методов изучения литературы и языка. В Каире, Дамаске и Багда-

де помимо университетских центров создаются академические центры по изучению арабского языка.

Одной из главных проблем арабского языкознания является проблема социолингвистическая: разрешение состояния двуязычия, выбор верного пути стирания границы между литературной и разговорной формой арабского языка, унификация научной терминологии между арабскими государствами, ликвидация неграмотности и расширение круга лиц, владеющих литературным языком.

Одновременно развиваются исторический подход к развитию арабского языка и внимание к изучению диалектов.

Активно развивается арабское языкознание в контексте семитологии в Израиле. Здесь арабское языкознание представлено как сравнительно-историческим направлением, так и диалектологией.

Английские семитологи и арабисты обращаются к южно-аравийским материалам древнего и современного периода, вводят в арабское и семитское языкознание диалектные материалы Восточной Аравии и материалы южноаравийских языков (Хаим Рабин, Альфред Бистон, Томас Джонстон).

Большой вклад в развитие арабского языкознания и филологии вносят в настоящее время научные центры и их представители в Польше (арабист-семитолог Анджей Заборский), в Чехии (Петр Земанек – ученик школы Карла Петрачека), Словакии (Ладислав Дроздик и его ученики), Болгарии (лингвист-арабист Пенка Самсарева).

Продолжаются арабистические и семитологические исследования в традиционных центрах Испании (Ф. Корриенте), Скандинавии (Паоло Хеикки, Ян Ретсо), Голландии, Бельгии.

К середине XX в. итоги всех направлений арабистики суммируются в международном издании «Энциклопедия ислама».

К середине XX в. в Берлине (1950 г.) выходит первый систематический очерк истории арабского языка Иоганна Фюка.

Итоги развития классического арабского литературоведения, обширный фактический и библиографический материал суммируются в большом своде по истории арабской письменной литературы (1967–1984 гг.) представителем германской школы арабистики Фуатом Сезгином.

Итоги классической арабской филологии (языкознания и

литературоведения), обзор новых материалов, открытий и исследований в этих областях представляет двухтомный коллективный труд западноевропейских ученых, вышедший в 1982–1987 гг. в Германии.

Большим международным коллективным трудом, еще далеко не законченным, продолжающимся по настоящее время, является выпуск с 1950-х гг. арабско-французско-английского словаря классического и современного арабского языка, основанного на документированном материале (изд. в Париже).

Аналогичного типа словарь классического арабского языка (основанный на базе другой коллекции материала) коллективно издается с 1957 г. по настоящее время в Германии.

Американская арабская диалектология пополняется описаниями арабских диалектов Саудовской Аравии, теоретическими и сравнительными исследованиями новых диалектных материалов из районов озера Чад и Нигерии (Аллан Кэй и др.).

Классическая арабская филология начинает включаться и в этимологические исследования классического арабского: в 2002 г. выходит первое сравнительное исследование лексики Корана, осуществленное мальтийским арабистом Мартином Заммитом на основе лексико-статистических методов.

9. Арабистика и арабское языкознание в России

В России арабистика до конца XVIII века зарождалась и развивалась скорее как прикладная специализация – изучение арабского языка в связи с изучением ислама в духовных академиях и семинариях или в связи с торгово-политическими контактами с мусульманскими народами России, Средней Азии и Зарубежного Востока.

Как комплексная наука арабистика в России начинает формироваться со второй половины XVIII века, главным образом – на основе первых коллекций арабских рукописей. Центрами изучения и издания арабских рукописей становятся Казань и Санкт-Петербург. Первыми обрабатываются источники по истории и географии Российской империи, по истории классической арабской литературы. В связи с изучением истории и культуры ислама начинаются научное исследование и переводы Корана.

В первые годы XIX века в ряде российских университетов вводится преподавание восточных языков, в том числе – арабского. Первые университетские центры преподавания арабского языка сформировались в Харькове и Казани. Именно в Казанском университете были заложены основы арабского источниковедения будущим академиком Х. Д. Френом (1782–1851), получившим семитологическую подготовку в Геттингене.

С 1811 г. начинается преподавание арабского языка в Московском университете. Первый профессор – А. В. Болдырев (1780–1842) получил классическую подготовку по семитологии и арабистике в Германии (Геттинген) и в Париже. Наряду с преподаванием он выпустил и первые учебные пособия по арабскому языку.

В 1818 г. при Академии Наук в Санкт-Петербурге создается Азиатский музей. Именно Азиатский музей становится основным центром по сбору и изучению арабского рукописного наследия. В этом же году в Санкт-Петербургском университете начинается преподавание арабского языка, традиция которого продолжается непрерывно до настоящего времени.

В дальнейшие годы петербургская арабистика во многом определяется научными установками Х. Д. Френа, приглашенного из Казани в Петербургский Азиатский музей. Ученый подготовил не только новую плеяду востоковедов широкого профиля, но и первых специалистов по восточной нумизматике.

Заметный след в петербургской арабистике оставил младший современник академика Х. Д. Френа, знаток арабского Востока О. И. Сенковский, возглавлявший кафедру арабистики Санкт-Петербургского университета в 1822–1847 гг.

Значительной вехой в истории отечественной арабистики становится открытие специального Восточного факультета в С.-Петербургском университете в 1855 г.

Центры востоковедения и арабистики с середины XIX века пополняются новыми учеными. В Азиатском музее приступает к работе проф. Б. А. Дорн (1805–1881), начинавший востоковедную деятельность в Харькове. Много усилий ученый приложил для обработки арабских рукописей и печатных изданий, в частности, – казанского собрания. Первым деканом Восточного факультета становится А. К. Казембек (1802–1870), представитель казанского востоковедения. Большой вклад в изучение Арабского Востока

вносит его казанский ученик И. Н. Березин (1818–1896), тюрколог и арабист. Именно ему принадлежат первые в отечественной арабистике диалектные записи, сделанные им во время путешествия по Сирии и Ираку в 1850-е годы. Последующий вклад в развитие арабистики Восточного факультета вносит также выходец из казанской школы М. Т. Навроцкий (1823–1871), автор второй (после учебной грамматики москвича А. В. Болдырева) грамматики арабского языка, которая создана на основе работ Сильвестра де Саси (1831) и Г. Эвальда (1831–1833).

Вторая половина XIX в. и начало XX в. в казанской школе арабистики характеризуются продолжением историко-филологического направления, исламоведческими исследованиями. Именно в Казани выходит первый перевод Корана на русский язык, выполненный Г. С. Саблуковым (1804–1880) на основе поздней мусульманской традиции (изд. 1878, 1894, 1907 гг.).

Начало XX в. в казанской школе арабистики ознаменовалось в 1903 г. изданием первого в России большого русско-арабского словаря, созданного палестинцем П. К. Жузе (1871–1942), позже работавшим в Баку.

С середины XIX в. складывается собственная школа российских ориенталистов. Она формируется на основе изучения арабских источников по истории России и входящих в нее мусульманских народов, по истории Средней Азии и Кавказа. Для практического овладения арабским языком привлекаются выходцы из арабских стран. Вносят свою долю в развитие арабистики и в коллекции рукописей российские дипломаты, работающие на Востоке.

У истоков российской научной школы арабистов стоят такие крупные востоковеды как В. Ф. Гиргас (1835–1887) и его ученик и последователь В. Розен (1849–1908). Именно В. Розену принадлежит открытие для исторической науки трудов арабохристианских авторов средневековья.

В течение XIX в. и в начале XX в. арабистика в России сохраняет свой комплексный характер. Каждый ее представитель, работая над арабскими источниками, проводит всестороннее исследование: языковедческое, литературоведческое, историческое, исламоведческое; работает одновременно с иранскими и тюркоязычными источниками.

В 70-е годы XIX в. создается востоковедный центр практи-

ческого направления (обучение живым восточным языкам) в Москве.

К XX в. российская арабистика, как часть всего российского востоковедения, создает крупную рукописную базу, библиотеку, вузовскую традицию преподавания, издательскую базу и контингент специалистов.

Основополагающая роль в дальнейшем развитии арабской филологии, ее классических направлений, языковедческих исследований и организации научных кадров России принадлежит академику И. Ю. Крачковскому (1883–1951).

К концу XIX в. российская арабистика располагает своими учебными пособиями по языку и литературе, арабско-русскими словарями, переводом основного памятника мусульманской религии и культуры – переводом Корана.

В XX в. отечественная арабистика продолжает развиваться как комплексная наука и включает следующие направления: изучение арабского культурного наследия, арабских источников по истории России, Средней Азии и Кавказа, изучение новоарабской литературы и арабского языка как компонентов арабской культуры нового времени.

Вместе с тем, 20-е годы XX в. характеризуются дифференциацией арабистики. Из нее выделяются такие направления научного исследования, как: арабское языкознание как часть семитского языкознания, арабское литературоведение, история арабских стран, история арабских стран, история ислама, исламоведение и др.

Период XX в. знаменует собой в области арабской филологии открытие новоарабской литературы. Открытие, сделанное академиком И. Ю. Крачковским, получило мировой отклик и повлекло за собой создание школы литературоведов, посвятивших свои труды изучению произведений арабских авторов различных арабских стран нового и новейших периодов. В отечественной арабистике они представлены как непосредственными учениками И. Ю. Крачковского, так и более поздними поколениями: А. А. Долинина, посвятившая свои исследования истории формирования публицистики и художественной прозы в Египте и Сирии в период с 1879 г. до начала Первой мировой войны; О. Б. Фролова, представившая анализ поэтических образов современной арабской лирики и народной поэзии; В. Н. Кирпиченко, автор

целой серии работ по современной литературе Египта, К. О. Юнусов, исследователь современной египетской драматургии и многие их ученики младшего поколения.

Во второй половине XX в. продолжается исследовательская деятельность и в области классической арабской литературы и поэзии в трудах Б. Я. Шидфар, А. Б. Куделина, Д. В. Фролова. Над отдельными аспектами современной арабской литературы работают московские филологи: В. М. Борисов, Н. К. Усманов, Э. А. Али-заде, Ф. А. Асадуллин, Н. К. Коцарев, Т. А. Путинцева.

Арабистика России дала также обобщающие труды по истории арабской литературы, разработанные И. Ю. Крачковским, созданные киевлянином А. Е. Крымским (1871–1941) и нашим московским современником И. М. Фильштинским. Ленинградско-Петербургская школа арабистики продолжает традиции изучения и публикации арабского рукописного наследия, хранящегося в фондах петербургских научных центров. В течение почти полувека эту работу возглавлял ученик И. Ю. Крачковского – А. Б. Халидов. В настоящее время это направление продолжают его младшие коллеги. Представителям исторического направления принадлежат фундаментальные труды: – О. Г. Большакову по истории халифата и средневекового арабского города; М. Б. Пиотровскому – работы по истории Южной Аравии. Все эти исследования отличаются строгой научной методикой и основываются на первоисточниках.

С 20-х годов XX в. в сфере издательства «Всемирная литература» включаются переводы крупнейших памятников арабской художественной литературы средневековья и современного периода и их издания. Они становятся достоянием широких кругов российского общества. Эта традиция продолжается в течение всего XX века.

Работы российских арабистов, раскрывших возникновение новоарабской литературы и ее значение в контексте современной арабской и мировой культуры, становятся образцами для западных арабистов.

К концу XX в. арабские рукописные коллекции, возникшие в России приблизительно на два века позже западноевропейских, не уступают последним по значению. В настоящее время крупнейшие собрания рукописей находятся в научных центрах и библиоте-

теках Петербурга и Казани; в странах СНГ – в Ташкенте, Баку, Тбилиси, Львове, Одессе.

Учебные и научные центры по арабистике сформировались (помимо традиционных Петербурга, Москвы и Казани) в Тбилиси, Баку, Ереване, Ташкенте, Душанбе, практически – во всех республиках Средней Азии.

Арабское языкознание и семитология

Развитие в России собственно арабского языкознания неразрывно связано с развитием более общей филологической отрасли – с развитием семитологии (см. спецкурс «Введение в семитологию»).

В XIX – начале XX вв. отечественная семитология развивалась, как и арабистика, главным образом, на основе изучения письменных памятников Древнего Востока и классического средневекового периода. В середине XX в. происходит постепенная дифференциация этой отрасли филологии, расширение ее предметных и территориальных границ, привлечение теорий и методов общего языкознания.

Семитология и арабское языкознание этого периода характеризуются появлением целой плеяды выдающихся ученых и выдвижением оригинальных гипотез и концепций, связанных с путями исторического развития семитских языков в целом. Это – теории формирования семитского корня, формирования звуковой и лексической систем семитских языков [Н. В. Юшманов (1896–1946); С. С. Майзель (1900–1952); А. М. Газов-Гинзберг]. Все эти теории и гипотезы развиваются с привлечением, главным образом, богатого материала арабского языка и арабских диалектов.

По грамматике и истории арабского языка и по его диалектам выходят первые научные труды Н. В. Юшманова, Д. В. Семенова, Я. С. Виленчика.

Существенным импульсом для развития арабской диалектологии в России становится открытие арабских диалектов в Средней Азии в 1929 г.

В последние десятилетия XX в. сравнительно-историческое семитское языкознание включается в более обширную область компаративистики – в семито-хамитское, или афразийское языкознание (см. курс по истории арабского языка, спецкурс «Введение в семитологию»).

В этом направлении арабский язык является важным звеном в реконструкции глоттогонического процесса.

Отечественная семитология выдвигает оригинальные гипотезы, связанные с историческим развитием семитских языков. Это – гипотеза о развитии семитского корня от двухслогового к трехслоговому; гипотеза развития семитского корнеслова на базе чередования и перестановки его согласных; гипотеза звукоизобразительного характера языковых знаков, изначальной связи звука и значения, показанной на материале семитских языков.

В ряде аспектов исходными точками этих гипотез и теорий являются наблюдения представителей арабской грамматической традиции.

Появление новых письменных и эпиграфических данных доисламского периода, привлечение сравнительного материала современных арабских диалектов и других семитских языков позволяют приступить к воссозданию истории формирования и развития арабского языка, его звуковой системы, грамматического строя и лексики. В конце XX в. в отечественной арабистике появляются первые работы по истории арабского языка [см. книги Б. М. Гранде (1891–1974), А. Г. Беловой]. В учебно-теоретических работах Б. М. Гранде обобщаются итоги сравнительно-исторического изучения арабского языка на Западе, в России и арабской традиции и результаты этих исследований, достигнутые к 60-м гг. XX в.

Наряду с изучением арабского языка как одного из звеньев семитской группы и, шире, – афразийской макросемьи языков, в середине XX в. в России и в республиканских востоковедных центрах активно развивается более дифференцированное направление – арабская диалектология, изучение современных и древних арабских диалектов.

В Москве и Тбилиси формируются центры по широкому исследованию и описанию современных арабских диалектов. Изучение диалектов включается в вузовские программы, создаются учебные пособия и словари по отдельным диалектам.

В результате накопления описательного материала по различным диалектам отечественные арабисты выдвигают ряд концепций типологической эволюции арабского языка от синтетического строя, представленного классической и современной литератур-

ной формой, – к аналитическому, представленному современными диалектами (в трудах Г. Ш. Шарбатова, Э. Н. Мишкурова). На основе методики Трубецкого-Кантино-Гринберга выдвигается концепция типологической классификации диалектов Магриба (Северной Африки). Как показал в своих трудах Ю. Н. Завадский, эти диалекты по своей слоговой структуре распадаются на западную и восточную подгруппу, но по своему морфологическому строю представляют единую группу.

Сравнительное изучение литературного арабского языка и арабских диалектов включило арабское языкознание в общее социолингвистическое направление языкознания. Российская арабистика вносит свой вклад в изучение языковой ситуации на Арабском Востоке. Ситуация «двуязычия», т. е. сосуществования литературно-письменного арабского языка и устно-разговорного (представляемого одним из конкретных диалектов) определяется как ситуация взаимно дополнительного распределения сфер использования литературного и разговорного языков. Последние исследования российских арабистов Г. Ш. Шарбатова и Э. Н. Мишкурова свидетельствуют о том, что современная языковая ситуация в арабских странах представляет более сложную структуру: между литературной формой арабского языка и конкретным узко локальным диалектом существует целая иерархия «промежуточных» форм региональных обиходно-разговорных языков (или койне). Эти формы определяются по степени их наддиалектности и по степени их функциональной емкости.

С другой стороны, социолингвистические наблюдения В. Э. Шагаля, проведенные в последние десятилетия, свидетельствуют о том, что под влиянием ряда внешних факторов (процесса европеизации, массовых многосторонних миграций арабского и неарабского населения и т. п.) происходят изменения литературной формы арабского языка в каждой из стран. (Подробнее см. курс «Социолингвистика».)

С середины XX в. в отечественном арабском языкознании развивается структурно-типологическое направление. Вырабатываются критерии типологической характеристики литературного языка и диалектов.

Первым объектом исследования стал синтаксический строй языка. Уже в 1940 г. появляется работа по синтаксису современного

литературного языка и классификации простых и сложных предложений Д. В. Семенова. Во второй половине XX в. арабисты-языковеды обращаются к анализу основных единиц синтаксиса: словосочетания и предложения (В. Э. Шагаль, В. Д. Ушаков в Москве; В. С. Храковский в Ленинграде; Дж. А. Мамедов в Баку, Г. М. Габучан, А. Г. Белова в Москве). В теоретических работах выдвигаются: концепция преобладания синтетического типа в системе синтаксических единиц (Б. М. Гранде, Г. М. Габучян) и концепция первичного формирования в современном литературном языке аналитических конструкций (А. А. Ковалев, Г. Ш. Шарбатов, В. П. Старинин).

Языковед-теоретик широкого профиля В. С. Храковский разрабатывает и применяет в синтаксических исследованиях принципы трансформационного и структурно-функционального анализа. В области синтаксиса текста вырабатываются критерии выделения супрасинтаксических единиц текста, что позволяет устанавливать различия между устным и письменным типами текста (А. Г. Белова).

В 60-е года XX в. в семитском и, главным образом, в арабском языкознании разрабатывается концепция «прерывистой морфемы», выдвинутая В. П. Старининым и приложенная к описанию эфиопского языка – геэза. Эта концепция вносит свои коррективы в типологическую характеристику строя семитских языков; возникает «сдвиг» от флективного определения к агглютинативному. Эта концепция привлекает внимание многих отечественных языковедов-теоретиков.

С середины XX в. арабская лексикология и лексикография обогащаются фундаментальными исследованиями В. М. Белкина (1923–2000), арабско-русскими словарями современного литературного языка Х. К. Баранова (1892–1980), Г. Ш. Шарбатова; выходят первые диалектные словари; первый опыт словаря раннеарабской поэзии Вл. В. Полосина (1944–2000). В Киеве выходят фундаментальные труды В. С. Рыбалкина, выпускника Восточного факультета ЛГУ, посвященные анализу и оценке арабской лексикографической традиции.

10. Отечественная арабистика сегодня

Итоги и результаты развития

1. Продолжается одно из традиционных исследовательских направлений – изучение арабского языка как языка мировой цивилизации и науки. В этом направлении изучение арабского языка является необходимым элементом таких наук, как история и география, исламоведение, источниковедение и текстология, история культуры и науки на Востоке и в целом – в контексте мировой цивилизации.

Арабский язык является необходимым инструментом литературоведов, изучающих как ранние памятники арабской литературы, так и современную художественную литературу, драматургию, прессу.

2. Прикладное, практическое применение арабского языка является необходимым элементом в практике международных отношений, устного и письменного перевода.

3. Третье направление арабистики в России начинает развиваться в первой половине XX в. в трудах ученых языковедческой школы, связанной с выделением языкознания как самостоятельной науки. В этом направлении арабский язык становится не средством, а объектом исследования в целях разработки проблем общего языкознания. Так, структурно-типологическое направление ставит своей задачей характеристику грамматического строя арабского языка как одного из языков мира.

Сравнительно-историческое направление изучает арабский язык как один из языков семитской семьи и афразийской макросемьи. В этом направлении арабский язык является важным звеном в реконструкции глоттогонического процесса.

Данные лингвистических реконструкций в области лексики составляют новую и необходимую базу для археологии и дописьменного периода истории Ближнего Востока. Формируются смежные научные направления лингвоархеологии, этнолингвистики, культурологии.

Актуальным направлением является социолингвистика и близкое ей направление диалектологии, так как не только ученому-арабисту, но и практику, политику, экономисту, междуна-

роднику необходимо быть в курсе языковой ситуации на Арабском Востоке, особенно в современный период быстрых изменений во всех областях общественно-политической жизни.

11. Рекомендуемая литература по темам

Общая литература

- Арабистика – статья *Г.М. Габучана* и *В.В. Лебедева* в Лингвистическом энциклопедическом словаре. М., Изд. «Советская энциклопедия», 1990, с. 37–39 (далее сокр. ЛЭС)
- Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. 1–6, М.-Л., 1955–1960.
- Очерки истории арабской культуры V–XV вв. Гл. ред. Восточной литературы, М., 1982.
- Фьск J.* Arabiya. Untersuchungen zur arabischen Sprach – und Stilgeschichte. В., 1959.
- Grundriss der Arabischen Philologie. Bd. I: Sprachwissenschaft. Hrsg. von Wolf Dietrich Fischer. Wiesbaden, 1982.

2. Арабский язык в сравнительно-историческом освещении

- Гранде Б.М.* Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., 1963; изд.2 – М., 1998.
- Гранде Б.М.* Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., 1972; изд.2 – М., 1998.
- Халидов А.Б.* Арабский язык – Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982, с. 13–74.
- Юшманов Н.В.* Грамматика литературного арабского языка. Изд. 3-е, М., 1985.
- Юшманов Н.В.* Избранные труды. Работы по общей фонетике, семитологии и арабской классической морфологии. М., 1998.
- Белова А.Г.* Историческая морфология арабского языка. М., 1994.
- Белова А.Г.* Очерки по истории арабского языка. М., 1999.
- The Semitic Languages. Ed. By R. Hetzron. London, 1997.

3. Арабский язык и арабские народы

- Белова А.Г.* История арабского языка. Изд. ВИМО, М., 1979. Гл. IV, §§11–12.
- Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982.
- Уотт У.М., Какиа П.* Мусульманская Испания. М., 1976.
- Фильштинский И.М., Шидфар Б.Я.* Очерк арабо-мусульманской культуры (VII–XII вв.) М., 1971.
- Фьск J.* Arabia. Untersuchungen zur arabischen Sprach-und Stilgeschichte. Berlin, 1959.
- Zammit M.* A comparative Lexical Study of Qur'anic Arabic. Leiden-Boston-KuIn. 2002, Chapter 2, pp. 29–63.

4. Письменное наследие арабской культуры

- Крачковский И.Ю.* Над арабскими рукописями. М.-Л., 1945; изд. 2, М., 1946; изд. 3, М., 1948; изд. 4 (частичное) М., 1958; изд. 5, Избр. соч., т.1, с. 11–141.
- Халидов А.Б.* Книжная культура. Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982, с. 215–310.
- Халидов А.Б.* Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
- Sezgin F.* Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. 1–5, Leiden, 1967–1974.

5. Арабская диалектология и социолингвистика

- Винников И.Н.* Изучение арабских диалектов в Советском Союзе. Сб. Семитские языки, вып. 3, М., 1976, с. 49–57.
- Зарубежный Восток. Языковая ситуация и языковая политика в арабских странах: в реферат. журнале АН СССР ИНИОН «Языковая политика и языковое планирование в развивающихся странах», М., 1982, с. 46–67.
- Шагаль В.Э.* Языковой аспект национальных процессов в арабских странах. М., 1987.
- Шагаль В.Э.* Арабские страны: язык и общество. М., 1998.
- Шагаль В.Э.* Арабский мир: пути познания. М., 2001.
- Шарбатов Г.Ш.* Арабский литературный язык, современные арабские диалекты и региональные обиходно-разговорные

- языки. Языки Азии и Африки. Т. IV, кн. 1. Афразийские языки. Семитские языки. М., 1991, с. 250–331.
- Шарбатов Г.Ш.* Современный арабский язык. М., 1961.
- Шарбатов Г.Ш.* Соотношение арабского литературного языка и современных арабских диалектов. М., 1966.

6. Арабский язык и арабская литература

- Белкин В.М.* К истории становления современного арабского литературного языка. Сб. «Арабская филология», М., 1969.
- Гибб Х.А.Р.* Арабская литература. Классический период. М., 1960.
- Долинина А.А.* Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия. Публицистика (1870–1914). М., 1968.
- Долинина А.А.* Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия. Просветительский роман (1870–1914). М., 1973.
- Кирпиченко В.Н., Сафронов В.В.* История египетской литературы XIX–XX веков. М., 2002.
- Крачковский И.Ю.* Арабская литература в XX веке. М.-Л., 1955, Избр. соч., т. III, с. 86–106.
- Крачковский И.Ю.* Арабская поэзия. 1956, Избр. соч., т. II, М.-Л.,
- Крымский А.Е.* История новой арабской литературы. М., 1971.
- Куделин А.Б.* Классическая арабо-испанская поэзия. М., 1973.
- Путинцева Т.А.* Тысяча и один год арабского театра. М., 1977.
- Фильштинский И.М.* История арабской литературы. V – нач. X века. М., 1985.
- Фильштинский И.М.* История арабской литературы. X–XVIII вв. М., 1991.
- Фролов Д.В.* Классический арабский стих. М., 1991.
- Фролова О.Б.* Поэтическая лексика арабской лирики. 1984.
- Шидфар Б.Я.* Образная система арабской классической литературы (VI–XII вв.). М., 1974.
- Grundriss der arabischen Philologie. Bd. II: Literaturwissenschaft.*
Hrsg. von Helmut Gdtje. Wiesbaden, 1987.
- Sezgin F.* Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. 1–5, Leiden, 1967–1974.

7. Арабистика в арабских странах

- Габучан Г.М.* Арабская языковедческая традиция. ЛЭС, с. 39–41.
Белова А.Г. Проблемы арабского языкознания (1960–1973). Сб. «Семитские языки». Вып. 3, М., 1976, с. 224–245.
Гиргас В. Очерк грамматической системы арабов. СПб., 1973.
Рыбалкин В.С. Арабская лингвистическая традиция. Истоки, творцы, концепции. Киев, 2000.
Халидов А.Б. Арабский язык. Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982, с. 53–74.

8. Арабистика на Западе

- Арабистика. Статья *Г.М. Габучана* и *В.В. Лебедева* в ЛЭС, с. 37–39.
Крачковский И.Ю. Предисловие к «Грамматике литературного арабского языка» Н.В. Юшманова (изд. 1928 г.). *Юшманов Н.В.* Грамматика литературного арабского языка. Изд. 3-е, М., 1985, с. 10–20.
Крачковский И.Ю. Предисловие к «Арабско-русскому словарю», сост. проф. Х. К. Барановым. М., 1957, с. 4–18.
Фьск J. Die arabischen Studien in Europa. Leipzig. 1955.

9. Арабистика и арабское языкознание в России

- Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.-Л., 1950.
Шарбатов Г.Ш. Арабистика в СССР. М., 1959.
Белова А.Г. Семитское языкознание в России (XIX–XX вв.). // Восток, 2003, №3, с. 23–35 (1-я часть).
Белова А.Г. Семитское языкознание в России (XIX–XX вв.). // Восток, 2004, №3 (в печ.)

СОДЕРЖАНИЕ

1. Задачи и предмет курса «Введение в арабскую филологию»	3
2. Арабский язык в сравнительно-историческом освещении.	6
3. Арабский язык и арабские народы.	12
4. Письменное наследие арабской культуры	15
5. Арабская диалектология и социолингвистика	29
6. Арабский литературный язык и арабская литература. Новые сферы функционирования.	35
7. Арабистика в арабских странах.	40
8. Арабистика на Западе	45
9. Арабистика и арабское языкознание в России	52
10. Отечественная арабистика сегодня. Итоги и результаты развития	61
11. Рекомендуемая литература	62

Учебное издание

Белова Анна Григорьевна
доктор филологических наук, профессор

Введение в арабскую филологию

Утверждено к печати
Институтом востоковедения Российской Академии Наук

Оригинал-макет
Г. В. Миронова

ИД №04697 от 28 апреля 2001 г. (ИВ РАН)

Сдано в набор 10.11.03. Подписано к печати 25.11.03.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная №1.
Печать офсетная. Усл. п.л. 4
Уч.-изд. л. 4 . Тираж 200 экз. Зак. №20

Институт востоковедения РАН
103031, Москва ГСП, ул.Рождественка, 12